Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 166 (7132) | 18 июня 1937 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

REC'D JUL 2 1937

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

А. М. ГОРЬКИЙ

Год прошел со дня смерти величайшего писателя современности Алексея Максимовича Горького. Человечество потеряло в нем одного из лучших людей, какие появлялись в мировой истории. Рабочий класс всех стран потерял своего верного сына, революционного борца, защитника, друга. Советский Союз потерял пламенного патриота, доблестного гражданина. Русский народ потерял замечательного писателя, выдающегося мастера русского художественного слова, законного преемника Пушкина, Тургенева, Толстого.

Горький, великий писатель великого русского народа, принадлежит всему человечеству. По своему рождению, по всей своей жизни, по взглядам и стремлениям, по содержанию и стилю литературно-общественной работы он принадлежит прежде всего рабочему классу. Он—великий пролетарский писатель, организатор пролетарской литературы.

Он пришел в литературу из пролетарской среды, «с низов» и принес в литературу величайшее презрение к буржуазии, горячую ненависть к миру капиталистического насилия, гнета, мрака, сознание исторического превосходства трудящихся над капиталистами и уверенность в том, что будущее принадлежит молодому революционному классу — пролетариату. Творчество Горького, да и его собственная личность убедительно говорили о том, что среди трудящихся, в народной толще кроются неисчерпаемые сокровища ума и таланта, революционной страсти и благородства.

Горький был рожден рабочим классом, созревавшим для исторической своей задачи, для сознательной и организованной борьбы за социализм. Появление Горького в русской литературе совпало с первыми литературными трудами Ленина, с образованием первых революционных организаций рабочего класса в России. Горький возвестил в русской художественной литературе приход рабочего класса. Он был буревестником пролетарской революции.

Вместе с пролетариатом России, вместе с большевиками, рядом с Лениным и Сталиным Горький прошел путь социалистической революции — от первых массовых боев до торжества диктатуры пролетариата и социалистического строительства в городе и деревне.

Горький завещал своими произведениями непримиримую ненависть к миру капиталистического насилия, разбойничьего гнета, тупоумного ханжества, зверского отношения к людям труда и мысли. «Гуманизм пролетариата, — писал Горький, — требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти капиталистов, их лакеев, паразитов, фашистов и палачей, предателей рабочего класса, ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей». Он беспощадно разоблачил идейную сущность буржуазной интеллигенции, ее гниль, оппортунизм, себялюбие. Он показал народу с этим героические образы революционеров—борцов за народ.

Великий писатель завещал нам и свою любовь к русскому народу, к славным страницам его прошлого, к лучшим его людям. Горький глубоко чувствовал и ценил народность русской классической литературы. Она была сильна, по словам Алексея Максимовича, «страстным стремлением к решению задач социального счастия, проповедью человечности, песнями в честь свободы, глубоким интересом к жизни народа, целомудренным отношением к женщине, упорными поисками всеобщей, всеосвещающей правды».

Горький умел радоваться от души, как коммунист-революционер и как пролетарский писатель, творчеству социализма в советской стране, успехам культуры, росту нового человека. Неугасима была ненависть Горького ко всяким проявлениям реакции, мракобесия, капиталистического хищничества. Он был беспощаден к врагам пролетарской революции, к подлым троцкистским предателям, двурушникам, убийцам. Памятны его слова: «Если враг не сдается, его уничтожают».

Фашизм был для Горького наиболее ярким олицетворением капиталистической мерзости. «Фашизм, — писал Горький, — есть порождение буржуазной культуры, ее раковая опухоль, находящаяся уже в состоянии гниения и распада. Теоретики и практики фашизма — авантюристы, выдвинутые буржуазией из своей среды». Горький разоблачал фашистскую подготовку новой мировой бойни в памфлетах, насыщенных революционной страстью. Призыв его к борьбе с фашизмом об'единил выдающихся мастеров культуры всего мира — писателей и поэтов, мыслителей и ученых.

Путь Горького неотделим от пути рабочего класса, от пути партии большевиков. Против Горького выступали сомкнутым строем буржуазные либералы, меньшевики, реакционеры всех видов, мистики, декадентствующие словоблуды. Горький защищал против них реализм в творчестве, ясность и честность мысли, чистоту и правдивость слова, общественные, революционные задачи художественной литературы.

Авербаховско-троцкистские предатели вели неустанную борьбу против Горького — то как явные враги с открытым забралом, то под личиной «друзей», припадающих к нему с предательским иудиным поцелуем. Эта авербаховско-киршоновская банда ни перед чем не останавливалась для достижения своих гнусных целей, для борьбы против партии большевиков, против подлинно-советской художественной литературы.

Год прошел с тех пор, как нет с нами Горького, как смолкло его меткое, красочное, проникнутое большевистской страстью слово. Но Горький живет в богатейшем своем литературном наследстве, как несравненный мастер русского слова, как великий учитель любви к народу и ненависти к его врагам.

Горький был и остается великим учителем советской литературы. Неумолимо требовательный к себе, Горький пред'являл высокие требования к советским писателям. Он беспощадно клеймил распущенность — идейную, художественную, политическую и моральную, мелкобуржуазное зазнайство, заимствованную у врагов рабочего класса богемность. Горький был в литературе образцом большевистской скромности и требовал этой скромности от писателей.

В своей воспитательной работе с писателями Горький был исключительно конкретен. Великий художник слова, Горький был вместе с тем гениальным редактором и проницательнейшим критиком. Все прочитанные им книги он подвергал тщательному, подчас даже придирчивому разбору с точки зрения идейной, художественной, композиционной, словесной. Он воспитывал советских писателей в духе большевизма, требовал от них подлинного изучения нашей прекрасной действительности, высокого идейно-художественного уровня, высокой культуры языка. Горький прививал любовь и уважение к русскому языку, как к могучему, богатейшему орудию культуры.

Горький создал в советской художественной литературе большевистские традиции, которые должна хранить советская писательская общественность. В воспитательной работе с писателями он создал свой стиль. Этому стилю органически чужды командование, администрирование, канцелярщина, пустопорожние словопрения, заседательская суетня, окололитературная шумиха. Горьковский стиль воспитательной работы основывается на исключительно высоком авторитете руководителя, на всеобщем признании этого авторитета, заработанного Горьким его огромным комплексным дарованием художника, редактора, критика, литературного педагога, энциклопедическими знаниями, идейностью, принципиальностью, многолетней борьбой и героическим трудом.

Горьковский стиль работы является великолепным образцом, к достижению которого должна стремиться и по которому должна равняться наша советская художественная литература, самая идейная, самая передовая и самая революционная литература в истории человечества.

Экипаж самолета «СССР Н-120» летчика Фариха, награжденный орденами Союза. Слева направо: **В. А. Пацынко** (второй пилот), **А. П. Штепенко** (штурман), **В. А. Демидов** (бортмеханик), **Ф. Б. Фарих** и **М. И. Чагин** (бортмеханик). Фото С. Коршунова.

СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР т. В. М. МОЛОТОВА и НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ т. М. М. ЛИТВИНОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ г. МУНТЕРСОМ

Прибывший в Москву министр иностранных дел Латвийской Республики г. Мунтерс имел несколько бесед с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотовым и Народным Комиссаром Иностранных Дел тов. М. М. Литвиновым.

В результате дружественного и откровенного обмена мнений по вопросам, касающимся как советско-латвийских взаимоотношений, так и общего международного положения и в частности проблемы безопасности в Восточной Европе, собеседники констатировали непрерывность подлинно-добрососедских отношений между СССР и Латвией, не отягощенных никакими спорными вопросами. Было установлено, что налицо имеются все предпосылки для того, чтобы правительства обоих государств могли успешно развивать и укреплять эти дружественные взаимоотношения. Последнее весьма существенно облегчается тем обстоятельством, что по основным проблемам международных отношений взгляды правительств СССР и Латвии совпадают, ибо оба государства, учитывая необходимость, при нынешнем международном положении, об'единения всех усилий, направленных к укреплению всеобщего мира, на основе коллективной безопасности и других принципов Лиги наций, готовы использовать все возможности для полезного сотрудничества в этом направлении.

(ТАСС).

Пребывание министра иностранных дел Латвии в Москве

16-го июня в 12 часов дня г. Министр Мунтерс, латвийский посланник Коциньш, сопровождавшие г. Министра лица, чины латвийской миссии и прибывшие из Риги представители латвийской печати осматривали оружейную палату и Кремль.

В 13 час. г. Мунтерс в сопровождении посланника был принят председателем ЦИК СССР тов. М. И. Калининым. При беседе присутствовали Народный Комиссар Иностранных Дел тов. М. М. Литвинов и Полпред СССР в Латвии тов. С. Я. Бродовский.

В 13 час. 30 минут г. Мунтерс был принят Председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотовым.

После беседы, тов. В. М. Молотов дал в честь г. Мунтерса завтрак.

В 18 час. 15 мин. г. Министр и его спутники посетили метро, проехав со ст. Красные Ворота до ст. Киевская.

В 22 часа состоялся прием в Латвийской Миссии. На приеме присутствовали Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотов, Народный Комиссар Иностранных Дел тов. М. М. Литвинов, Народный Комиссар Пищевой Промышленности тов. А. И. Микоян, Народный Комиссар Здравоохранения тов. Г. Н. Каминский, Зам. Наркома Обороны маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров, Зам. Наркома Обороны по морским силам флагман флота 1-го ранга тов. В. М. Орлов, командующий войсками МВО маршал Советского Союза тов. С. М. Буденный, Зам. Наркома Иностранных Дел тов. В. П. Потемкин, Зам. Наркома Внешней Торговли тов. С. К. Судьин, Зам. Наркома Иностранных Дел тов. Б. С. Стомоняков, Председатель Всесоюзного Комитета по делам Высшей Школы тов. И. И. Межлаук, Председатель Всесоюзного Комитета по делам Искусств тов. П. М. Керженцев, Полпред СССР в Латвии тов. С. Я. Бродовский, ответственные сотрудники НКИД, командиры РККА, представители советской общественности и дипломатический корпус.

17-го июня в 10 ч. 30 минут г. Мунтерс и его спутники, Народный Комиссар Иностранных Дел тов. М. М. Литвинов, Латвийский Посланник г. Коциньш, Зав. Протокольным Отделом НКИД тов. В. Н. Барков, и. о. Зав. 1-м Западным Отделом НКИД тов. А. В. Фехнер посетили канал Волга — Москва. Гости осмотрели 8-й шлюз, химкинский речной вокзал и проехали на катере «Каманин» по каналу до Клязьминского водохранилища и обратно в Химки.

Вечером г. Мунтерс присутствовал на спектакле «Кармен» в Большом Театре.

В 23 ч. 55 м. г. Мунтерс выехал в Запорожье для ознакомления с Днепрогэсом.

(ТАСС).

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ СССР УЧАСТНИКОВ ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО ПЕРЕЛЕТА.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

За исключительное мастерство, проявленное при перелете в труднейших условиях по маршруту Москва—Красноярск—Якутск — Верхне-Колымск — Анадырь — Мыс Шмидта — Мыс Челюскин — о. Диксон — Амдерма — Архангельск — Москва, всего протяжением около 24 тысяч километров, наградить экипаж самолета Н-120 орденами СССР:

1. Командира корабля Н-120, пилота т. **Фарих** Фабия Бруновича — ранее награжденного орденом Трудового Красного Знамени — орденом **Ленина.**
2. Второго пилота т. **Пацынко** Владимира Александровича — орденом **Трудового Красного Знамени.**
3. Штурмана т. **Штепенко** Александра Павловича — орденом **Трудового Красного Знамени.**
4. Первого борт-механика т. **Чагина** Михаила Ивановича — орденом **Трудового Красного Знамени.**
5. Второго борт-механика т. **Демидова** Виктора Александровича — орденом **Знак Почета.**
6. Помощника Начальника Политуправления Главсевморпути т. **Басс** Абрама Григорьевича — орденом **Знак Почета.**
7. Корреспондента «Правды» т. **Нюренберг** Шера Израилевича — орденом **Знак Почета.**
8. Кинооператора т. **Ефимова** Евгения Ивановича — орденом **Знак Почета.**

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль, 17 июня 1937 года.

ЛОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ПРЕССЫ О ПОГРАНИНЦИДЕНТАХ НА СОВЕТСКО-МАНЬЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

За последние дни японское телеграфное агентство «Домей Цусин» и ряд японских и маньчжурских газет вновь начали кампанию по распространению всяких небылиц о положении на советско-маньчжурской границе. Так, «Домей Цусин» передает сообщения своего чанчуньского корреспондента о том, что по данным правительства Манчжуго, за последнее время якобы имели место случаи нарушения маньчжурской границы «советскими войсками» и самолетами.

В связи с этим ТАСС навел в компетентных кругах справки и установил, что эти сообщения, как и следовало ожидать, являются обычными утками известных военно-фашистских кругов Японии, время от времени пускаемыми со стороны последних, чтобы ввести в заблуждение японское общественное мнение, озабоченное положением на границе.

Данные, которыми располагает ТАСС, не только не подтверждают этих сообщений «Домей Цусин», но, напротив, свидетельствуют о непрекращающихся по прежнему нарушениях границы СССР со стороны японо-маньчжурских войск. Весьма показательна в этом отношении полученная ТАСС статистика погранинцидентов за минувший месяц май, когда в течение только одного этого месяца советскими представителями в Токио и Харбине были заявлены протесты по поводу 14 случаев нарушения границы СССР японо-маньчжурскими войсковыми частями. В основном это — незаконные вторжения на территорию СССР японо-маньчжурских вооруженных отрядов (5 случаев) и нарушения границы СССР японскими разведывательными самолетами (4 случая). Кроме того имели место и случаи обстрела погранохраны СССР или мирных жителей через границу, а также нарушения границы маньчжурскими военными судами. По всем этим протестам от японских и маньчжурских властей не получено удовлетворительного ответа.

(ТАСС).

ПЕРЕХОД МАНЬЧЖУРСКИХ КРЕСТЬЯН НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ

ХАБАРОВСК, 17 июня. (ТАСС). За последнее время заметно участились случаи бегства из Маньчжоу-Го на территорию советского Дальнего Востока мирных крестьян—китайцев и корейцев—из Маньчжурии, не выдерживающих притеснений новой японо-маньчжурской администрации.

3 июня на советском берегу пограничной с Маньчжурией реки Сунгач нашей погранохраной было задержано 7 маньчжурских жителей, в том числе одна женщина и двое детей, которые перебрались на советскую территорию со своим имуществом и скотом. На допросе задержанные показали, что они перешли на территорию СССР в поисках убежища от репрессий со стороны японо-маньчжурских властей.

На следующий день в этом же районе на территорию СССР перешла новая группа из 7 мужчин, 3 женщин и 10 детей, а 5 июня перешло еще 13 человек. Все перешедшие границу показывают, что причиной их бегства является тот невозможный режим притеснений и репрессий, который создан японцами в отношении коренного населения Маньчжурии, в особенности в приграничных районах.

Завоеватели полюса — о займе обороны СССР

Москва, редакции «Правды»

АМДЕРМА, 17 июня. **(Радио).** По возвращении на Большую Землю мы узнали по радио об обращении передовых железнодорожников о выпуске займа обороны. Участники Северной экспедиции присоединяют свой голос к единогласному требованию трудящихся нашей страны.

Укрепление обороны нашей великой социалистической родины — это святое дело, за которое мы готовы отдать все свои силы и свою жизнь.

По поручению экспедиции

Шмидт, Водопьянов, Молоков.

«САДКО» В АМДЕРМЕ

АМДЕРМА, 17 июня. **(Спец. корр. «Правды»).** Сегодня, в 21 час 10 минут, «Садко» отдал якорь на рейде Амдермы. Участники экспедиции тепло и радостно встретили долгожданный ледокол. «Садко» привез колеса для наших машин и запасные части. В особое умиленье привели всех свежие овощи. Едим их на «Садко» с исключительным наслаждением. С огромным интересом накинулись все на письма родных и газеты.

Л. БРОНТМАН.

О назначении т. Юренева К. К. полномочным представителем СССР в Германии.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Назначить тов. **Юренева** Константина Константиновича полномочным представителем СССР в Германии, освободив его от обязанностей полномочного представителя СССР в Японии.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 16 июня 1937 г.

В последний час

СОЗЫВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, завтра в министерстве иностранных дел Англии состоится пленарное заседание Комитета по невмешательству. На заседании будут присутствовать представители Германии и Италии. В повестке дня — вопрос о «гуманизации» войны в Испании.

—o—

АРЕСТ ГРУППЫ ТРОЦКИСТОВ В БАРСЕЛОНЕ

ПАРИЖ, 17 июня. (ТАСС). «Юманите» в телеграмме из Барселоны сообщает, что 16 июня полицией арестован Андрес Нин, один из главных руководителей троцкистской организации ПОУМ.

Как передает газета, отдан приказ также об аресте других руководителей ПОУМ, связь которых с шпионскими организациями Франко и Гитлера установлена.

—o—

СНАБЖЕНИЕ МАДРИДА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). В Мадриде опубликовано официальное сообщение, в котором говорится, что продовольственное положение в городе значительно улучшилось. В настоящее время Мадрид получает ежедневно 1.500 тонн продовольствия против 750 тонн в мае.

БОРЬБА В ЛАГЕРЕ ИСПАНСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

ЛОНДОН, 17 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Агентство Рейтер сообщает, что по приговору «военного суда» мятежников подлежат смертной казни лидер испанской фашистской организации «Испанская фаланга» Мануэль Хедилья и 14 его ближайших помощников. Всего перед этим «судом» предстало 80 фалангистов. Из них 20 приговорены к пожизненной каторге и высылаются в Испанскую Гвинею.

Агентство добавляет, что этот суд является выражением борьбы, происходящей в лагере испанских фашистов.

И. Ермашев.

—o—

ОТПРАВКА НОВЫХ ГЕРМАНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В ИСПАНСКИЕ ВОДЫ

БЕРЛИН, 17 июня. (ТАСС). Сегодня в испанские воды отправились новые германские военные корабли, а именно крейсеры «Нюрнберг» и «Карлсруэ», а также эскадренные миноносцы «Грейф», «Кондор» и «Меве». Отправку новых кораблей об'ясняют необходимостью «замены» находящихся в Испании военных кораблей. Новым отрядом германских военных кораблей командует вице-адмирал Бем.

М. ГОРЬКИЙ

О книге

...Всем хорошим во мне я обязан книгам: еще в молодости я понял уже, что искусство более великодушно, чем люди. Я люблю книги: каждая из них кажется мне чудом, а писатель—магом. Я не могу говорить о книгах иначе, как с глубочайшим волнением, с радостным энтузиазмом. Быть может, это смешно, но это так. Вероятно, скажут, что это энтузиазм дикаря: пусть говорят, но я неисцелим.

Когда у меня в руках новая книга, предмет, изготовленный в типографии руками наборщика, этого своего рода героя, с помощью машины, изобретенной каким-то другим героем, я чувствую, что в мою жизнь вошло что-то живое, говорящее, чудесное. Это—новый завет, написанный человеком о самом себе, о существе самом сложном, что ни на есть на свете, о самом загадочном, о наиболее достойном любви—о существе, труд и воображение которого создали все, что есть на земле великого и прекрасного...

Величие звездного мира, гармонический механизм вселенной,... не вызывает во мне энтузиазма. У меня такое впечатление, что вселенная совсем не так удивительна, как представляет ее астрономия, и что в рождении и смерти миров несравненно больше бессмысленного хаоса, чем божественной гармонии.

Где-то в глубине млечного пути потухает солнце, и вся система планет навсегда погружается в мрак: это меня совсем не трогает, в то время как смерть Камилла Фламмариона, человека с изумительным воображением, меня опечалила...

В природе, которая окружает нас и враждебна нам, красоты нет, красоту человек создает сам из глубин своей души: так финн преображает свои болота, свои леса и рыжий гранит, где растет чахлый кустарник, так араб убеждает себя, что пустыня прекрасна. Красота рождается из стремления человека ее созерцать. Меня поражает не безобразное нагромождение горных пейзажей, а великолепие, которое придает им человеческое воображение. Меня восхищает, с какой легкостью и с каким великодушием человек преображает природу, великодушием тем более удивительным, что земля, если хорошенько разобраться, уж не такое комфортабельное место. Вспомним о землетрясениях, ураганах, метелях, наводнениях, о жаре и о холоде, о вредных насекомых и микробах и о тысяче других вещей, которые сделали бы нашу жизнь совершенно невыносимой, если бы человек был менее героичен, чем он есть...

В томике стихов Пушкина или в романе Флобера я нахожу больше мудрости и живой красоты, чем в холодном мерцании звезд или в механическом ритме океанов, в шопоте леса или в молчании пустыни.

Я живу в мире, где совершенно невозможно понять человека, если не читать книг, которые о нем написаны нашими учеными и нашими мастерами слова: «Простое сердце» Флобера ценно для меня, как евангелие... Я уверен, что мои внуки прочтут «Жан-Кристофа» Ромэн Роллана и будут почтительно восхищаться величием сердца и ума автора и его непоколебимою любовью к человечеству...

При подходе к людям книга является дружеским и великодушным проводником, и я питаю все более и более глубокое уважение к скромным героям, создавшим все, что есть на земле прекрасного и великого.

Статья М. Горького была напечатана впервые на французском языке в виде предисловия к книге Мортье «Всеобщая история иностранной литературы». Русский текст статьи утерян.

ПИСАТЕЛЬ-ГУМАНИСТ

Быть гуманистом — значит, как мне кажется, признавать человека и человеческое, воспринимать чувства других людей, уважать их чувства, заставлять других переживать эти чувства. Быть гуманистом — значит, разделять страдание и гнев человеческие. Быть активным социалистическим гуманистом — значит, страдать вместе с угнетенными и восставать против их угнетателей. Быть активным социалистическим гуманистом — значит, собственное сострадание к угнетенным и собственный гнев против угнетателей сообщать другим людям, побуждать их тем самым к действию и ускорять освобождение человечества.

Если это верно, то Горький является примером большого творческого социалистического гуманизма.

Русского человека мы знали по литературе до Горького. Целый ряд выдающихся русских писателей дал бессмертные образы русских людей. Но Горький был первым, кто показал нам русский народ. В образах Максима Горького мир впервые услышал голос не отдельных русских людей, а самого русского народа, и в этом русском народе — голоса всех угнетенных и порабощенных. Из тьмы неведения и забвения их страдание было вынесено на свет. Оно вызвало в сотнях, тысячах, миллионах людей сочувствие, гнев и возмущение, а также стремление изменить этот плохо устроенный мир.

Горький, дав голос угнетенным, расчистил дорогу *революции, осуществленному* социализму, человечности.

* * *

Люди Горького — целиком русские люди. В отличие от образов других больших русских писателей они несут свою русскую натуру не как наружную корку. У них она—живая и трепетная кожа, через которую передается теплота крови.

Особенное, русское в их натуре не затрудняет, а напротив—облегчает понимание их человеческой сущности. В мире Горького национальное гармонически дополняется интернациональным.

Во многих других русских литературных произведениях познание западного читателя отвлекается националистическим мелочным выворачиванием русских особенностей. Для понимания этих произведений западный читатель нередко нуждается в подробном комментарии. Горький отказывается от мелочного изображения русской натуры и русской жизни, и тем не менее у него люди и события представляются настолько открытыми, простыми, ясными, что их на Западе понимает каждый.

* * *

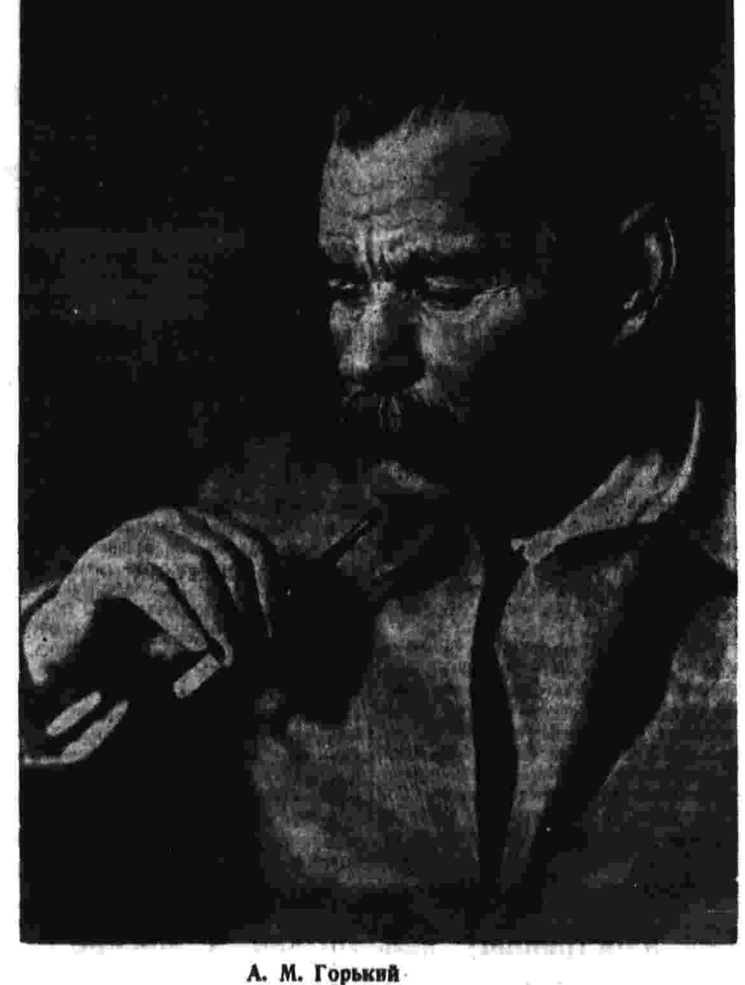
О всех произведениях Горького можно было бы сказать словами поэта древности: «Я пришел не страдать вместе с вами, а вместе с вами любить». Горький не пропускает ни одной человеческой слабости. Он воспринимает их более остро, чем кто бы то ни было. Кто воспринимает правильно творчество Горького, тот внутренне вырастает в смысле человечности.

Вражда к Советскому Союзу является для многих критиков Запада причиной замалчивания величайшего из русских писателей нашего века.

Но эта жалкая, малодушная и смехотворная попытка не имеет ни малейших результатов. Уже сегодня, спустя год после смерти Горького, *видно, насколько* огромно действие его творчества. Нельзя и думать вычеркнуть Максима Горького из мировой литературы. Везде находишь его следы. Творчество Горького оплодотворяет и писателей и читателей.

ЛИОН ФЕЙХТВАНГЕР.

Санари, Франция.

А. М. Горький

Фото заслуженного фотохудожника М. С. Напельбаума.

М. Горький в Италии

В Сорренто мы спешили попасть к кануну 1932 года. Путешественники мы были неопытные; запасом слов обладали весьма скудным и поэтому путали поезда, принимали шпиков за сочувствующих советскому строю и удивлялись обилию в Риме монахов и раскрашенных офицеров. На виллу к Горькому мы попали часа за два до нового года, бледные от волнения.

— Вы что же, пешком, что ли, шли?—спросил, смеясь, Алексей Максимович. — *Мы вас всюду разыскивали, и в Неаполе,* и в Кастелямаре...

Он слушал про забавные наши похождения, улыбаясь замечательной своей улыбкой. Поверх улыбки, из-под рыжеватых, слегка пушистых усов, что застывали безжизненными камнями на фотографиях, скользил дым папиросы. Эти усы и этот неиссякаемый дым очень уснащали его лицо, делая его как бы парусным, романтическим.

— *Это отлично, что вы так* рассказываете. Со смехом. Значит, писать не будете... сегодня же в газету. А то наши литераторы так пишут, будто до них никто в Европе не бывал.

Особенно его почему-то возмущало, что один литератор перепутал заливы: Неаполитанский поместил туда, где обитает Соррентский.

— Вода-то одинаковая, — сказал я.

— Вода-то одинаковая, да плывут по *ней иные люди*, сударь мой. Фашисты. Сделал советский человек ошибочку, а они ее в национальную глупость норовят раздуть. Правда, дыханья нехватает, понеже не только легкие, но и ноги слабы, но все же норовят, норовят...

Алексей Максимович был очень хорош в этот вечер: высокий, прямой, очень веселый. И щурился он как-то по-особому, по-голубому, в этот вечер. Вообще, по-моему, он очень любил и понимал праздники и когда встречал праздник или празднично умного человека, он весь как-то внутренне поднимался на какую-то волну — и так катился по миру, блестя пеною шутливых речей, воркующе-гулким смехом и насквозь просвечивающими синими глазами.

Память у него была дивная. Все в том же Сорренто, расспрашивая о Париже, он сказал:

— А вы Восточный музей там видали? Китайский отдел в особенности.

И точно это было вчера, — а видел он этот музей лет двадцать назад, — он стал рассказывать, — да еще как! — будто он переходил с вами от витрины к витрине. Он вспомнил парижское освещение, косого сторожа с мохнатой бородкой. Он переступал из одного века в другой, шагая по векам китайской культуры, как по клеткам паркета.

Времени для него не существовало, и, видимо, это ему было приятно сознавать. Он любил слушать. Но как только он чувствовал, что рассказчик уставал или рассказывал неправдоподобно, Горький немедленно вспоминал случай, хотя бы отдаленно напоминавший только-что рассказанный,— и медленный и сплошь украшенный польется удивительный горьковский рассказ.

Его память знала вчерашний день так же ясно и трепетно, как и сегодняшний, равно как и день, который был двадцать или тридцать лет назад. Может быть, поэтому несколько непонятна была ему смерть, и он относился к ней всегда без должного уважения:

— Человечество должно ее обмануть. Вот я, кажись, тридцать пять лет назад должен был умереть. А обманул! Жив!

Он потер руки, большие, теплые:

— Непременно обманем! Вот мы институт экспериментальной медицины придумали. Будем обманывать всеми средствами.

В Тессели, за длинным столом, перед которым нервно ходил А. Д. Сперанский, он спросил:

— Алексей Дмитриевич, бессмертие осуществимо?

С обычной своей резкостью, закинув назад голову, Сперанский сказал:

— Не осуществимо и не может быть осуществимо! Биология есть биология, и смерть есть основной ее закон.

— Но обмануть-то мы ее можем? Она в дверь постучит, а мы скажем: пожалуйте через сто лет.

— Это мы можем.

— А большего я от вас, да и остальное человечество, вряд ли потребуем.

Он медленно надел роговые очки.

Читал он «Достигаева». Читал он, в особенности когда было мало слушателей, изумительно. Он не выделял интонациями отдельных персонажей, не меняя голоса, но в его медленном чтении, в каждой фразе, которую он как бы подавал вам руками, в этом громадном движении мыслей, которые лились на вас со страниц, чувствовалось какое-то широкое паренье, какой-то под'ем кругами. Вы озираетесь, простор перед вами все шире, и сердце ваше замирает, и вам немного завидно, что крылья, на которых вы поднимаетесь, не вполне ваши, — но зависть эта очень хорошая.

Окончив чтение, он снял очки и посмотрел на нас исподлобья, слегка сконфуженно:

— Ну, давайте браниться.

Ему не понравилось почтительное наше восхищение. Я об'яснил, что очень трудно разобраться в пьесе при таком отличном чтении. Он сказал:

— Все придумываете. Что, бесформенности много?

На мои слова, что слишком ясная форма заставляет иногда писателя об'яснять положения в романе или драме и только в крайнем случае углублять их показом, а не об'яснением, и что проселочные дороги бывают часто самые живописные и мягкие, он сказал:

— Мягкие потому, что грязи много.

День был веселый, светлый. Из ворот мы повернули направо. Мы быстро вышли из пределов городка. В расщелинах скал, возле дороги, росли широкие и пухлые агавы. Я напомнил Алексею Максимовичу, что растение это считается лучшим украшением наших парков и оранжерей, а здесь растет вроде лопухов.

Он посмотрел вниз по склону, по которому поднимались агавы, и сказал смеющимся басом:

— Купчих напоминает, которые к обедне идут. Приземистые, плотненькие, и в зеленых все мантильях!

Он глубоко вздохнул:

— Из соку можно вино добывать, а из листьев пеньку. Но не фашистам, конечно.

Он опять остановился и вдруг закашлял. Прошли мы не более километра, но видно было, что Алексей Максимович устал и итти ему дальше невозможно. Он кашлял, сплевывая в платок; черная шляпа колыхалась над ним, лицо его покраснело, в глазах мелькала мучительная боль. Он сказал хрипло:

— Ну, вы идите дальше, а я вернусь... надо работать... я природу-то работой обманываю.

Чтобы не обижать его, не подчеркивать его слабость, мы пошли дальше. Он медленно уходил от нас, сутулясь, опираясь на палку, и казалось, что ему очень зябко и что его очень беспокоит ветер с моря. Но чем ближе к дому, тем шаги его делались увереннее,—работа опять захватила его. В воротах он поправил шляпу и вошел в дом прежним широкоплечим и высоким Горьким, который умелыми и хитрыми шагами подходит к столу, ловко берет перо — и говорит с миром огромным голосом, похожим на то море, которое легким своим ветром только-что мешало ему дышать.

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ.

ВОСПИТАТЕЛЬ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Горький жив не только в бессмертных своих творениях, которые любит и изучает весь наш народ. Для нас, и более молодых и более зрелых поколений литераторов, *Горький живет еще как великий воспитатель* широких литературных кадров.

В чем состояла сущность работы Горького как воспитателя литературных кадров? Сущность этой его работы состояла в том, что он воспитывал не голыми догматическими лозунгами, высосанными из пальца, не пустым теоретизированием, а исходил из требований настоящей большой жизни миллионов людей и из личного опыта каждого литератора, — опыта, который он, Горький, стремился расширить, обогатить и поднять до опыта миллионов. Он вникал в самое существо, в самое сердце, плоть и ткань литературной работы каждого из нас.

Известно, что среди советских литераторов нет почти никого, не затронутого в большей или меньшей степени воспитательным воздействием Горького. Почти у всех сохранились рукописи собственных произведений, испещренные горьковским круглым почерком, с примечаниями на полях, или письма его, или воспоминания о беседах с ним, посвященных литературной работе. Критические статьи его поражают обилием имен авторов, книги которых он не только читал, но подвергал идейному, художественному, даже техническому разбору. Иногда он был пристрастен. Он был большой живой человек с горячей кровью в жилах. Но никто, как Горький, не умел так поощрить и окрылить литератора. И в то же время во всех его статьях—*недовольство все еще низким по сравнению с* требованиями времени уровнем литературы, суровая критика и неизменный призыв: ближе к жизни миллионов.

Оглядываясь на эту его многостороннюю деятельность, порой удивляешься: неужели все это по силам было одному человеку?

Удивляешься потому, что даже большим коллективом литераторов мы до сих пор не *сумели заменить в этой работе Горького.*

Мы провели и проводим большую очистительную работу по освобождению литературных рядов от врагов народа, всех и всяческих остатков их, их пособников, разоблачаем вредительские теории и лозунги, бичуем подлые нравы и навыки, которые враги народа пытались, и иногда не без успеха, привить тем или иным звеньям советской литературной среды. Мы будем это делать и впредь, беспощадно изобличая подлецов и двурушников,—пусть не надеются, что мы оставим хоть одного на развод!

Но мы еще не научились сочетать эту исключительной важности и необходимости очистительную деятельность с индивидуальной, конкретной, терпеливой, внимательной и дружеской работой по политическому и художественному воспитанию огромной массы советских литераторов, людей вполне здоровых, работающих, растущих, ищущих, но испытывающих на своем пути немало трудностей.

Почему мы не научились этому? Потому что мы привыкли работать «вообще», потому что мы привыкли мерять тысячами членов союза писателей и имеем дело с их фамилиями и анкетами, а не с отдельными живыми писателями и их рукописями. А между тем дело литературы есть одно из **самых живых дел**, творящихся на советской земле, и не терпит бюрократизма и администрирования.

Не пора ли нам покончить с этими бюрократическими навыками и научиться работать по-горьковски? Эта мысль невольно приходит в голову в годовщину смерти величайшего из учителей литературы.

А. ФАДЕЕВ.

В. КИРПОТИН

ПУТЕМ ПРАВДЫ

История литературы знает много ярких имен, много великих талантов. Но не каждому большому писателю удавалось открыть новую страницу в развитии художественного слова. К числу этих немногих относится А. М. Горький.

«По силе своего влияния на русскую литературу,—говорил тов. Молотов в речи *на Красной площади,—Горький стоит за* такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Когда Горький формировался как личность и начинал свою деятельность писателя, в русской истории произошли коренные изменения. Уныние и апатия—результат бессилия революционных народников и оппортунизма легальных народников — сменялись мужеством, упорством, оптимизмом. Эти качества принесла новая созревающая революционная сила—русский рабочий класс.

Горький был сыном народа, выходцем *из народных низов. Всем сердцем он вос*принял ожившие под влиянием выступления пролетариата народные надежды. Он сам был колоколом, который будил спящих, звал на бой.

Первый свой рассказ («Макар Чудра») Горький опубликовал в 1892 году. Рабочий класс уже начал определять характер революционной борьбы, но его партия еще не сформировалась, типы пролетарских революционеров—выразителей лучших устремлений будущего—только зарождались. И Горький в первых рассказах рисовал борцов не как реальные характеры, а в романтических образах Буревестника, Сокола, героев легенд. Однако романтика Горького не была ни идеалистической, ни суб'ективистской. Она была революционной романтикой, выражавшей в отвлеченной еще форме реальный рост революционного движения.

«— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!»

Ничего туманного и неясного в роман*тическом образе буревестника не было ни* для кого. Все прекрасно понимали, о какой буре и о какой победе идет речь у Горького.

Романтическое воодушевление не уводило его от действительности, а, наоборот, побуждало к внимательному ее изучению. Ни один писатель прошлого не оставил нам такого широкого охвата нашей страны и такого широкого изображения всех классов ее населения.

Челкаш, Коновалов, Мальва—самые яркие образы босяков в русской литературе. Они относятся к девяностым годам прошлого столетия. На самом рубеже двадцатого столетия Горький в «Фоме Гордееве» рисует строго индивидуализированные и в то же время ярко-типические характеры купцов: буржуа Игната Гордеева, Маякина и др. Многочисленны у Горького типы мещан. Мещанство он не уставал преследовать и художественным, и публицистическим словом. Особенно широко выведены *Горьким типы мещан и условия их существования* в «Городке Окурове» и «Матвее Кожемякине», написанных после революции 1905 года.

Несмотря на то, что Горький никогда не делал главным об'ектом своего творчества дворянство, он почти за полувековую свою литературную деятельность дал целую галлерею дворян и чиновников. В «Жизни ненужного человека» он нарисовал тип охранника, до сих пор вызывающего к себе чувство гадливости.

В рассказе «Кирилка», в романе «Мать» показано крестьянство на различных этапах вызревания его революционного сознания. Кирилка — крестьянин, еще не затронутый революционной пропагандой. Рыбин из «Матери»—крестьянин, разбуженный революцией, из взаимоотношений которого с рабочими вырисовываются контуры союза пролетариата с крестьянством.

Горький первый в русской литературе создал типические образы пролетариев. В его раннем творчестве это протестующие незрелые одиночки («Озорник») или отсталые рабочие. Революционные пролетарии даны уже в повести «Трое», их типы уточ*няются в «Мещанах» (Нил). Во «Врагах»*, в «Матери» Горький рисует уже рабочих-большевиков. Павел Власов из «Матери» стал одним из любимейших героев международного рабочего класса.

Перед войной и во время войны Горький написал свои изумительные автобиографические повести—«Детство», «В людях». До Горького русская литература знала гениальные автобиографии дворянских писателей. Горький впервые дал автобиографию писателя, человека труда, ненавидящего строй эксплоатации и рвущегося в светлое будущее социализма.

В послереволюционных своих произведениях Горький как бы подводит итоги последних десятилетий русской истории. «Дело Артамоновых»—роман о возвышении и гибели русской буржуазии, «Клим Самгин»—история блужданий и предательств русской буржуазной интеллигенции за сорок лет до революции 1917 года. В «Егоре Булычове» Горький рисует неизбежность *поражения и гибели русской буржуазии.* Во всех этих произведениях главные герои приходят в соприкосновение с представителями различных социальных слоев.

Цикл своих автобиографических повестей Горький завершает книгой «Мои университеты». В 1924 году Горький написал воспоминания о Ленине—одно из лучших произведений мировой мемуарной литературы.

Ленин учил, что пролетариат — гегемон революционной борьбы, что пролетарские революционеры должны знать все, что делается в народе, и должны руководить всей совокупностью народной жизни. Творчество Горького, который рос и развивался под влиянием Ленина, как бы отвечало этому требованию.

Горький ни на минуту не теряет пламени классовой ненависти, ни на минуту не теряет перспективы революции и социализма. В итоге мы имеем в творчестве Горького замечательное и единственное в своем роде сочетание трезвого реализма с романтическим воодушевлением. Это сочетание реализма с романтизмом Горький справедливо считал самым характерным качеством своего стиля.

Быть может, с наибольшей силой это качество Горького обнаруживается в романе «Мать». В годы начала реакции, под похоронное нытье ликвидаторов, родилась эта книга, в которой утверждалось, что революция жива и непобедима. Книга эта была гимном революционному подполью и большевистской партии. Грязь прошлого, жестокость господствующих классов были показаны в ней во всей своей отвратительной наготе. Но вместе с тем в «Матери» сиял свет побеждающего социализма. Старая Ниловна, пролетарская мать, всем сердцем своим чувствовала и от всего сердца говорила:

«— Миром идут дети! Вот что я понимаю—в мире идут дети, по всей земле, все, отовсюду — к одному! Идут лучшие *сердца, честного ума люди, наступают не*уклонно на всё злое, идут, топчут ложь крепкими ногами... Идут на победу всего горя человеческого, на уничтожение несчастий всей земли ополчились, идут одолеть безобразное и—одолеют! Новое солнце зажгем, говорил мне один, и—зажгут! Соединим разбитые сердца все в одно—соединят!»

Для сочетания горьковского романтизма с реализмом писателю нужен был надежный ориентир, при помощи которого он мог бы отличать гниль прошлого, даже тогда, когда она рядилась в цветные тряпки модных идеологий, от здоровых ростков будущего. Таким ориентиром для Горького были идеи большевизма. Эти идеи позволяли Горькому преодолевать чуждые воздействия.

С какой безошибочной верностью действует большевистский этот ориентир в исполинской эпопее Горького «Клим Самгин»! В бесконечном сплетении событий сорока лет истории русской интеллигенции, в пестром калейдоскопе лиц Горький движется уверенно и точно, безошибочно определяя значимость каждого факта, достоинство каждого человека. Горький устами своего героя-большевика Кутузова следующим образом резюмирует в заключительном томе «Самгина» смысл так называемых «исканий» интеллигенции:

«— Мне поставлен вопрос: что делать интеллигенции? Ясно: оставаться служащей капиталу, довольствуясь реформами, которые предоставят полную свободу слову и делу капиталистов. Так же ясно: итти с пролетариатом к революции социальной. Да или нет, третье решение логика исключает, но психология — допускает, и, поэтому, логически беззаконно существуют меньшевики, эсеры, даже какие-то народные социалисты».

Большевистский ориентир, руководивший Горьким, делает его творчество боевым, бодрым, оптимистическим, перспективным. Слова, в которых он определял значение социалистического реализма, могут быть вполне применены к его произведениям: «Для того, чтобы ядовитая, каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понята, — необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего. Эта высокая точка зрения должна и будет возбуждать тот гордый, радостный пафос, который придаст нашей литературе новый тон, поможет ей создать новые формы, создаст необходимое нам новое направление — социалистический реализм, который — само собой разумеется— может быть создан только на фактах социалистического опыта».

Все эти особенности творчества Горького превращали его в новатора, революционизировавшего не только русскую, но и мировую литературу.

Горький понимает, что цель борьбы—это счастье человечества и человека. Все, написанное Горьким, от первой до последней строки проникнуто высоким уважением к достоинству человека. Афоризм «человек — это звучит гордо» может быть взят эпитрафом ко всем произведениям Горького. «Превосходная должность—быть на земле человеком!»—восклицает Горький в рассказе «Рождение человека». Но Горький понимал, что будущее счастье человечества нужно завоевать в упорной и трудной борьбе. Понимал он и другое, что человек, строящий социализм, должен перевоспитаться, освободиться от пережитков прошлого и вырастить в себе новую социалистическую нравственность.

Горький ненавидел звериные нравы буржуазного стяжания, ненавидел эгоистическое, самоуспокоенное мещанство, ко всему на свете равнодушное, кроме как к своей утробе. Мещанин «совершенно похож,—писал Горький,—на того дикаря, который, будучи спрошен миссионером: «Чего ты хочешь?», ответил: «Очень мало работать, очень мало думать, очень много кушать».

Звериной морали буржуазного мира, отвратительной сытости мещанина Горький противопоставлял новую нравственность смелого, прямого, честного человека социалистического строя. Этот человек будущего—борющийся пролетарий, большевик, воодушевленный идеями Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина.

На многих примерах, начиная с проле*тария Павла (из повести «Трое»)*, Горький неустанно показывает—вот человек, вот носитель новой нравственности, вот образ, в котором живет светлое, справедливое будущее. Отличительными чертами этого человека является боевая ненависть к угнетателям, к эксплоататорам, беззаветная преданность своим идеям, братская солидарность с товарищами, творческое отношение к труду. Часто сталкивает Горький в своих произведениях людей двух миров—мира эксплоататоров и мира, рождающегося в борьбе за социализм. И каждый раз читатель и зритель видят: Бардины, Печенеговы, Скроботовы имеют власть, богатство, им открыт доступ к книгам, к искусству, но они—гнилье, они—звери, разыгрывающие роль людей. Грековы, Левшины, Ягодины, Синцовы («Враги») угнетены, плохо одеты, недостаточно образованы, но они — сила, сила социальная и сила нравственная, ибо нравственно гнилое, растленное, двурушническое не может *побеждать, не может строить социализм.*

Лживому и лицемерному «гуманизму» буржуазии Горький в живых образах противопоставил мир подлинного социалистического гуманизма. Священная обязанность мира социалистического гуманизма — защищать себя от человеконенавистничества врагов, не брезгающих никакими средствами для защиты своего привилегированного положения. «Если враг не сдается—его уничтожают». Эти великолепные слова Горького являются прямым следствием его любви к человеку. Эти слова великого пролетарского писателя звучат как нельзя более злободневно сегодня, когда оголтелость собственнического мира нашла свое самое грязное выражение в лице фашистско - троцкистско - бухаринской банды шпионов, диверсантов и убийц.

Горький шутит

За истекший первый год без Горького не один раз я принимался перечитывать его письма ко мне, и каждый раз это необычайное чтение словно заново открывало мне мир отношений, неповторимых и глубоко трогающих. Горький был писателем в первоначальном, коренном значении слова, литератором, как он любил говорить, и это его качество проявлялось изумительно многообразно. Он страстно любил книгу, с вечно юным любопытством раскрывал всякую рукопись, огорчался по поводу разочарования, которое так часто приносят рукописи, мог без устали говорить о писателях — старых и особенно молодых, с волнением знакомился с ними, переписывался, дружил и ссорился, сводил их для совместного труда. Любовь к литературе или, по его выражению, «одержимость» ею, пропитывает его письма.

«Я, видите-ли, не токмо мастеровой-литератор, но прежде всего человек, верующий в литературу и — простите слово! — даже обожающий ее. Книга для меня — чудо».

Всю жизнь Горький воспитывал в себе вкус мастера, художника, но «влюбленность в свое дело», о которой он пишет в том же письме, никогда не означала для него влюбленности в голую форму. «Чудо книги» заключалось для Горького в ее поучительности, в авторском видении и понимании мира, и отсюда — непреодолимый интерес к человеку, к автору, рядом с широтой философских, общественных интересов — то, что мы называем горьковской публицистикой.

Это — главные темы Горького-корреспондента. Рядом с ними он касается вопросов деловых, житейских. Иногда он пишет и о своей болезни, но делает это мимоходом, в приписках, а если распространяется, то для того, чтобы своим примером доказать возможность, легкость борьбы с болезнью. В письмах, вызывающих тревогу за его жизнь, чтобы смягчить впечатление, он обращается к усмешке.

За три года до смерти, в июне 1933 года, он писал:

«Получил письмо Ваше как раз в начале обострения болезни: грипп переходил в воспаление легких. Осмелюсь доложить, что это было крайне паскудно, дважды я вполне определенно почувствовал, что, вот, сейчас задохнусь и — навсегда! Отвратительная штука бунт птички, которая именуется сердцем, — 65 лет вело себя прилично и вдруг обнаружило желание вылететь куда-то к чорту на кулички! Но сейчас все у меня снова в порядке, становлюсь работоспособен и задыхаюсь — умеренно».

Это письмо кончается восклицанием: «Затеваю еще два предприятия. Работать хочется — как младенцу материнского молока!»

За долгие годы переписки я не помню случая, чтобы письмо Горького вызвало во мне упадок духа, уныние или безразличие к жизни. Его личное обаяние, хорошо известное всем, кто его близко знал, проявляется очень индивидуально в его стиле, в манере шуток. Иногда в его письмах прямо слышится горьковский смешок, видится запрятанная в мягкий ус довольная улыбка. В 1928 году Горький писал мне из Сорренто:

«В Россию еду около 20-го Мая. Сначала в Москву, затем — вообще. Обязательно — в Калугу. Никогда в этом городе не был, даже, как-будто, сомневался в факте бытия его и вдруг оказалось, что в этом городе некто Циолковский открыл «Причину Космоса». Вот Вам!»

«Недавно 15-летняя девочка известила меня «Жить так скучно, что я почувствовала в себе литературный талант», а я почувствовал в ее сообщении что-то общее с открытием «Причины Космоса».

«Вообще же наша Русь — самая веселая точка во Вселенной. «Я человек не первой молодости, но безумно люблю драмы писать»,—сказал мне недавно некто. Никто в мире не скажет эдакого!»

Как в разговоре, так и в переписке у Горького были любимые прибауточные словечки. Он, например, любил число «16 тысяч». Письмо, присланное мне из Сорренто вместе с драмой «Егор Булычов и другие», начиналось так:

«Третьего дня послал Вам книжку, а ответить на письмо удосужился, вот, только сегодня. Воет ветер, как 16 тысяч кошек, изнемогающих от любовной страсти, стреляют двери, на чердаке возятся крысы, второй день не получаю московских газет, какие-то черти клетчатые прислали сегодня две толстущих рукописи и одну — не очень. Когда я буду их читать? Нет у меня времени! И — охоты нет рукописи читать! Начитался я, довольно!»

«Пожаловался и — стало легче».

Отвечая на просьбу прислать что-нибудь для ленинградской «Звезды», Горький в 1935 году подробно перечислил в письме причины, мешающие ему исполнить просьбу, и добавил:

«И начинаю дряхлеть. Обидно: по всему корпусу, с головы до пят, шерсть рыжего цвета начинает расти. А сны снятся — ужасающие: будто бы выстроил я себе дом, а в нем поселились сколопендры, тысяч 16 — ни сесть, ни лечь! Вот и живи!»

Перед от'ездом из Сорренто в Москву, весной 1932 года, Горький в превосходном расположении духа написал мне очень обширное и веселое письмо.

«Народу в эту зиму перебывало здесь множество — сухопутного и морского и народ отборно-интересный. Хороших людей родит страна Советская, дорогой мой Федин, я жадно любуюсь ими и страстно хочется прожить еще лет пять, посмотреть, каковы они будут, сколько сделают».

КОНСТ. ФЕДИН.

А. М. Горький на прогулке с пионерами-школьниками Еревана (Армения), посетившими его на даче, летом 1935 года. Фото М. Калашникова.

Горький о литературе

...На примере «наших разногласий» очень умело показана политическая мудрость Владимира Ленина, его совершенно изумительная проницательность... В деле знания действительности я был, наверное, «опытнее» его, но он, «теоретик», оказался неизмеримо глубже и лучше знающим русскую действительность, хотя сам не однажды жаловался, что знает ее — «мало».

Мне кажется, что здесь «разноречие» не только в силе познающего разума и в несокрушимой правильности теории, а в чем-то еще, кроме этого. Это «еще» может быть высотой точки наблюдения, которая возможна только при наличии редкого умения смотреть на настоящее из будущего. И мне думается, что именно эта высота, это умение и должны послужить основой того «социалистического реализма», о котором у нас начинают говорить, как о новом и необходимом для нашей литературы.

(Из письма И. Груздеву 13 апреля 1933 г.).

...Социалистический реализм направлен на борьбу с пережитками «старого мира», с его тлетворным влиянием, на искоренение этих влияний, но главная его задача сводится к возбуждению социалистического, революционного миропонимания, мироощущения...

(Из письма А. Щербакову).

...Разработка... темы труда,— новая в русской литературе — заслуживает всяческих похвал. Вы сами знаете, как плохо понимают у нас значение труда, Вы, наверное, видите, что работают все еще «на чужого дядю», тогда как давно уже пора почувствовать, что сейчас в России всякая человечья работа — на себя. Нам нужно воспитать в стране трудовой пафос, восторг, это — нужно!..

(Из письма И. Касаткину 7 апреля 1927 г.).

... Большинство людей не разрабатывает своих суб'ективных представлений; когда человек хочет придать пережитому им возможно ясную и точную форму — он пользуется для этого готовыми формами — чужими словами, образами, картинами — он подчиняется преобладающим, общепринятым мнениям и формирует свое личное, как чужое.

Я уверен, что каждый человек носит в себе задатки художника и что при условии более внимательного отношения к своим ощущениям и мыслям эти задатки могут быть развиты.

Человеку ставится задача: найти себя, свое суб'ективное отношение к жизни, к людям, к данному факту и воплотить это отношение в свои формы, в свои слова.

(Из письма К. Станиславскому).

...Натурализм технически отмечает — «фиксирует» факты: натурализм ремесло фотографов, а фотограф может воспроизвести, например, лицо человека только с одной, скажем, печальной улыбкой, для того же, чтоб дать это лицо с улыбкой насмешливой или радостной — он должен сделать еще и еще снимок. Все будет более или менее «правда», но правда только для той минуты, когда человек жил печалью или гневом, или радостью. Но «правду» о человеке во всей ее сложности фотограф и натуралист изображать бессильны.

(Из письма В. Гроссману).

Из воспоминаний

Лет двадцать назад, находясь в весьма нежном возрасте, расхаживал я по городу Петрограду с липовым документом в кармане и — в лютую зиму — без пальто. Пальто, надо признаться, у меня было, но я не надевал его по принципиальным соображениям. Собственность мою в ту пору составляли несколько рассказов — столь же коротких, сколь и рискованных. Рассказы эти я разносил по редакциям. Никому не приходило в голову читать их, а если они кому и попадались на глаза, то производили обратное действие. Редактор одного из журналов выслал мне через швейцара рубль, другой редактор сказал о рукописи, что это сущая чепуха, но что у тестя его есть мучной лабаз, и в лабаз этот можно поступить приказчиком. Я отказался и понял, что мне не остается ничего другого, как пойти к Горькому.

В Петрограде издавался тогда журнал «Летопись», сумевший за несколько месяцев существования сделаться лучшим нашим ежемесячником. Редактором его был Горький. Я отправился к нему на Большую Монетную улицу. Сердце мое колотилось и останавливалось.

Прием должен был начаться в 6 часов. Ровно в шесть дверь открылась, и вошел Горький, поразив меня своим ростом, худобой, силой и размером громадного костяка, синевой маленьких и твердых глаз, заграничным костюмом, сидевшим на нем мешковато, но изысканно. Я сказал: дверь открылась ровно в шесть. Всю жизнь он оставался верен этой точности.

Посетители в приемной разделялись на принесших рукописи и на тех, кто ждал решения участи.

Горький подошел ко второй группе. Походка его была легка, бесшумна, я бы сказал, изящна, в руках он держал тетради; на некоторых из них его рукой было написано больше, чем рукой автора. С каждым он говорил сосредоточенно и долго, слушал собеседника с всепоглощающим, жадным вниманием. Мнение свое он высказывал прямо и сурово, выбирая слова, силу которых мы узнали много позже, через годы и десятилетия, когда слова эти, прошедшие в душе нашей длинный, неотвратимый путь, сделались правилом и направлением жизни.

Покончив с авторами, уже знакомыми ему, Горький подошел к нам и стал собирать рукописи. Мельком он взглянул на меня. Я представлял собой тогда румяную, пухлую и неперебродившую смесь толстовца и социал-демократа, не носил пальто, но был вооружен очками, замотанными вощеной ниткой.

Дело происходило во вторник. Горький взял тетрадку и сказал:

— За ответом—в пятницу.

Неправдоподобно звучали тогда эти слова... Обычно рукописи истлевали в редакциях по нескольку месяцев, а чаще всего—вечность.

Я вернулся в пятницу и застал новых людей. Войдя в комнату, Горький снова взглянул на меня беглым своим мгновенным взглядом, но оставил меня напоследок. Все ушли. Мы остались одни: А. М. Горький и я, свалившийся с другой планеты, из собственного нашего Марселя (не знаю, нужно ли пояснять, что я говорю об Одессе). Горький позвал меня в кабинет. Слова, сказанные им там, решили мою судьбу.

— Гвозди бывают маленькие,—сказал он мне,—бывают и большие, с мой палец,—и он поднес к моим глазам длинный, сильно и нежно вылепленный палец.—Писательский путь, уважаемый пистолет (с ударением на о́), усеян гвоздями, преимущественно крупного формата. Ходить по ним придется босыми ногами, крови сойдет довольно, и с каждым годом она будет течь все обильнее... Слабый вы человек—вас купят и продадут, вас затормошат, усыпят, и вы увянете, притворившись деревом в цвету... Честному же человеку, честному литератору и революционеру пройти по этой дороге — великая честь, на каковые не легкие действия я вас, сударь, и благословляю...

Надо думать, в моей жизни не было часов важнее тех, которые я провел в редакции «Летописи». Выйдя оттуда, я полностью потерял физическое ощущение моего существа.

В тридцатиградусный, синий, обжигающий мороз я бежал по громадным пышным коридорам столицы, открытым далекому темному небу, и опомнился, когда оставил за собой Черную Речку и Новую Деревню...

Прошла половина ночи, и тогда только я вернулся на Петербургскую сторону, в комнату, снятую накануне у жены инженера, молодой неопытной женщины. Когда со службы пришел ее муж и осмотрел мою загадочную и юную персону, он распорядился убрать из передней все пальто и галоши и закрыть на ключ дверь из моей комнаты в столовую.

Итак, я вернулся в свою новую квартиру. За стеной была передняя, лишенная причитавшихся ей галош и накидок, в душе кипела и заливала меня жаром радость, тиранически требовавшая выхода. Выбирать было не из чего. Я стоял в передней, чему-то улыбался и неожиданно для себя открыл дверь в столовую. Инженер с женой пили чай. Увидев меня в этот поздний час, они побледнели.

«Началось»—подумал инженер и приготовился дорого продать свою жизнь.

Я ступил два шага по направлению к нему и сознался в том, что Горький обещал напечатать мои рассказы.

Инженер понял, что он ошибся, приняв сумасшедшего за вора, и побледнел еще больше.

— Я прочту вам мои рассказы,—сказал я, усаживаясь и придвигая к себе чужой стакан чая,—те рассказы, которые он обещал напечатать.

Краткость содержания соперничала в моих творениях с решительным забвением приличий. Часть из них, к счастью благонамеренных людей, не явилась на свет. Вырезанные из журналов, они послужили поводом для привлечения меня к суду по двум статьям сразу—за попытку ниспровергнуть существующий строй и за порнографию. Суд надо мной должен был состояться в марте 1917 года, но народ в конце февраля восстал, сжег и самое здание окружного суда.

Алексей Максимович жил тогда на Кронверкском проспекте. Я приносил ему все, что писал, а писал я по одному рассказу в день (от этой системы мне пришлось впоследствии отказаться с тем, чтобы впасть в противоположную крайность). Горький все читал, все отвергал и требовал продолжения. Наконец, мы оба устали, и он сказал мне глуховатым своим басом:

— С очевидностью выяснено, что ничего вы, сударь, толком не знаете, но догадываетесь о многом... Ступайте-ка посему в люди...

И я проснулся на следующий день корреспондентом одной неродившейся газеты, с двумястами рублей под'емных в кармане. Газета так и не родилась, но под'емные мне пригодились. Командировка моя длилась семь лет, много дорог было мною исхожено, и многих боев я был свидетелем. Через семь лет, демобилизовавшись, я сделал вторую попытку печататься и получил от него записку: «Пожалуй, можно начинать...»

И снова, страстно и непрерывно, стала подталкивать меня его рука. Это требование—увеличивать непрестанно и во что бы то ни стало число нужных и прекрасных вещей на земле—он пред'являл тысячам людей, им отысканных и взращенных, а через них и человечеству. Им владела не ослабевавшая ни на мгновение, невиданная, безграничная страсть к человеческому творчеству. Он страдал, когда человек, от которого он ждал многого, оказывался бесплоден. И, счастливый, он потирал руки и подмигивал миру, небу, земле, когда из искры возгоралось пламя...

И. БАБЕЛЬ.

ОН БЫЛ МОИМ ДРУГОМ

Мне очень тяжко писать о Максиме Горьком. Он был моим другом слишком дорогим, и горечь утраты тяжела. Время не только не облегчило ее, но заставляет более ясно понимать ее непоправимость. Даже отвлекаясь от моей личной любви к Горькому, я ныне еще лучше понимаю, какое громадное место он занимал. Этого места никто никогда не займет после него.

РОМЭН РОЛЛАН.

Вильнев, Швейцария.

ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ

Горький прежде всего человек громадного душевного размаха, гигант, вызывающий преклонение и любовь. Были великие писатели, но никогда не было такого человека, который включил бы, подобно Горькому, в свои бессмертные произведения судьбы миллионов рабочих и крестьян. Его заслуги перед трудящимся человечеством неисчислимы. В ряду великих борцов за человеческую свободу Горький занимает одно из первых мест. Честь и слава памяти великого сына великой родины!

ЭПТОН СИНКЛЕР.

Н. СЕРЕБРОВ (А. Тихонов)

Организатор литературы

Трудно представить себе дом Горького — в Н.-Новгороде, в Италии, в Москве, где угодно,—без приезжих писателей, без деловых заседаний и табачного дыма, а еще труднее представить его письменный стол без множества аккуратно разложенных писем, бандеролей, рукописей и книг, присланных от различных редакций и авторов.

Живя в Сорренто, А. М. Горький получал один почти столько же писем, сколько все остальные жители этого города.

В Финляндии местные почтовые конторы увеличивали на время его приездов количество служащих.

В только-что созданном музее Горького собрано уже около 20.000 адресованных А. М. писем. Из них 13.000 принадлежат писателям советской эпохи. Но все это только небольшая часть его корреспонденции.

Горькому писали друзья, писали и враги. При этом всякий раз оказывалось, что враги Горького являлись вместе с тем и врагами революции.

Письма врагов, часто полные бешеной злобы, А. М. читал с особенным вниманием.

— Врагов надобно знать лучше, чем друзей, — говорил он тоном поучения.

Но чаще других к нему адресовались писатели, и притом писатели безыменные, «самоучки»: писатели начинающие.

Большинству своих корреспондентов Горький исправно отвечал. Об'ем его эпистолярного наследства не поддается еще учету, но несомненно, что, собранные воедино, письма Горького составят когда-нибудь многотомную библиотеку. И это будет ценный вклад в историю мировой литературы,—интереснейший источник для изучения нашей эпохи.

Единственно, чего почти нет в письмах Горького,—это показаний о личной его, интимной жизни. Остро ненавидя людей, склонных к душевным излияниям, называя такие излияния грубым словом «блевотина», А. М. был чрезвычайно скуп на какие-либо интимные высказывания.

— На этот счет моим гробокопателям нечем будет от меня поживиться! — писал он в одном из своих писем.

Как настоящий большой человек, Горький жил большими событиями и идеями своего времени; они были фактами его личной биографии. Он радовался, как ребенок, своему делегатскому билету на Лондонский с'езд партии, был в восторге от встреч с Лениным, перед смертью мечтал прочитать своими глазами Сталинскую Конституцию, для него был праздником удачный опыт И. П. Павлова, успех «Успеха» Фейхтвангера; он плакал, узнав об ужасах мессинского землетрясения, о смерти Толстого, негодовал по поводу сожжения фашистами сочинений Гейне. Перед фактами такого порядка отступали на второй план все его личные и даже творческие радости и невзгоды.

Таков он был в жизни, таким он остался и в своей переписке.

Но это не значит, что его письма — скучные, дидактические рассуждения на «высокие» темы. Все зависело от того, кому он писал: его письма друзьям всегда просты, лирически беспорядочны, часто полны нарочито нескладного юмора, озорного острословия. С Р. Ролланом он рассуждал о социализме и философии истории, а детям писал сказки собственного сочинения и украшал их смешными рисунками.

Всего интереснее и разнообразнее его переписка с писателями. Будущий историк литературы найдет в ней отражение всех, даже самых незначительных явлений литературной общественности последнего сорокалетия, портреты всех его деятелей, оценку многих вышедших за этот период книг. Большинство «литературных» писем Горького является по существу не чем иным, как рецензиями на прочитанные и отредактированные им рукописи и книги.

* * *

Кто-то назвал Горького «отцом современной литературы».

— Почему отец, а не бабушка? — спросил он с комической серьезностью.

Его шутку можно было принять и всерьез. С помощью Горького вошло в нашу литературу не одно, а два поколения писателей. Почти все советские и очень многие из предреволюционных писателей, исключая символистов, побывали каждый в свое время в литературном университете Горького. Рукописи каждого из них он добросовестно читал и тщательно правил. Многие из них обязаны ему своей литературной «карьерой», но были и такие, которых он с суровой прямотой навсегда отстранил от литературы и тем избавил ее от лишних бездарностей.

Изучая рукописи, отредактированные Горьким, можно подумать, что он работал над ними с увеличительным стеклом в руках. Ни одна самая незначительная неправильность формы, ни один фальшивый психологический штрих или идейная погрешность не ускользали от его внимания. И каждую из рукописей он воспринимал поиному, считаясь с задачами и индивидуальным стилем автора, на каждую реагировал бурно и выразительно.

Рукопись, исправленная Горьким, всегда становилась, даже внешне, ярче и содержательней. Между однообразных строк машинописи появлялись цветные — красные, синие — полосы, пятна, алгебраические «корни», затейливые дуги, «птички» и всё разнообразие корректорских обозначений. На полях возникали вопросительные и восклицательные знаки и множество наречий и междометий, выражающих все человеческие чувства — от восторга до ужаса. И рядом с этим — меткое, язвительное замечание, спокойный деловой совет, готовый текст предлагаемого варианта, указание на источники.

Наиболее серьезные свои замечания Горький переносил в письма к авторам. Здесь редактор-стилист сменялся руководителем и знатоком литературы.

Как хороший часовщик не может видеть ни одних часов без того, чтобы их не проверить, так Горький не мог читать ни одной рукописи или книги без того, чтобы ее не отредактировать,— все равно будь то несвязный лепет начинающего беллетриста, роман Л. Толстого или богословские сочинения Тертулиана.

К. Чуковский сообщает о том, как однажды он послал Горькому для издания сборник своих критических статей, среди которых было несколько таких, где сам Горький подвергался резкой и несправедливой критике. С обычной своей тщательностью А. М. не только выправил все статьи Чуковского, но в особом письме дал ему ценный совет,— что надо сделать, чтобы его критические выпады против Горького стали более «убедительными и сильными».

* * *

Горький не только редактировал большинство произведений современных и близких ему по направлению писателей, но он сам же эти произведения и печатал. В его распоряжении был мощный издательский аппарат. Если бы можно было собрать вместе все многочисленные редакции и издательства, находившиеся под «протекторатом» Горького, то образовался бы второй Госиздат.

Едва выйдя на поприще «большой» литературы, Горький в 1904 году основывает на коллективных началах издательство «Знание», в котором собирает лучшие силы тогдашней передовой литературы, противопоставляя ее упадочным течениям модернизма и символизма.

В 1913 году, когда под'ем революционной волны выдвинул группу молодых рабочих писателей — сотрудников «Звезды» и «Правды», Горький немедленно пришел к ним на помощь. При его участии был создан «Сборник пролетарских писателей».

Начавшуюся в 1914 году империалистическую войну Горький встретил пораженческим журналом «Летопись» и серией антивоенных книг в издательстве «Парус».

В 1918 году возникает огромное издательство «Всемирная литература». На первый взгляд, это—чисто литературное предприятие, ставящее своей целью издание классиков мировой художественной литературы. На самом же деле это была, по замыслу Ленина, организация, предназначенная для борьбы с саботажем интеллигенции, для перевоспитания ее в советском духе и для привлечения лучших ее представителей к советской работе. Осуществление этой задачи было поручено Горькому.

В 1928 году, после семилетнего отсутствия, Горький приезжает на родину. Как много в ней изменилось! Вся страна в лесах. Партия, правительство, народ охвачены пафосом социалистической стройки. Увлеченный их энтузиазмом, Горький в свою очередь немедленно принимается за организацию советской литературы, перед которой он ставил три конкретных задачи: во-первых, правильный марксистский показ той героической борьбы, какую вел пролетариат за свержение капитализма; во-вторых, работа над социалистической перестройкой—на основах коллективизма—сознания и быта крестьянства, и, в-третьих, правдивое, художественно-убедительное изображение тех успехов, каких достигли трудящиеся массы Союза, борющиеся под руководством коммунистической партии за счастье, за материальную и культурную мощь нашей родины.

Для выполнения этих целей был создан при ближайшем участии Горького целый ряд «серий», издательств, журналов и сборников, число которых с каждым годом все увеличивалось. А вместе с этим на рабочем столе Горького вновь появились груды рукописей, писем, книг, умножилось количество заседаний и встреч.

— Я не писатель — я учреждение! — пошутил однажды Горький.

Но это не была жалоба, а лишь минутная досада на неумелых редакторов, которые заваливали его «черной», малопроизводительной работой.

Умирая, А. М. горевал о своем незаконченном «Климе Самгине» и заботился о скорейшем выходе массового издания «Истории гражданской войны».

Он до конца остался верен себе.

Горький не был бы пролетарским писателем, если бы его деятельность революционера, борца за коммунизм, организатора литературы в какой-то мере противоречила или мешала его художественному творчеству.

Горький горячо интересовался наукой, искусством, техникой, но по-настоящему он любил только литературу. В этой любви была у него своя особенность, о которой он говорил очень редко, но если говорил, то всегда с большим волнением.

Знаток и ценитель литературы, умевший с первого взгляда определять удельный вес и качество любого литературного произведения, Горький, обращаясь к себе, терял это драгоценное качество. Он явно недооценивал свой огромный талант. Он считал себя лишь подмастерьем, предтечей «настоящего большого писателя», которого он представлял себе не иначе, как новым Пушкиным или Толстым.

В творческие возможности доживающей свой век буржуазной культуры он давно уже перестал верить. Он знал, что в советской стране партия Ленина—Сталина открыла свободный путь к расцвету и славе для каждого честного таланта.

Вот почему с такой жадностью и таким вниманием вглядывался он в молодую поросль советской литературы, в каждого нового писателя.

Подстрекаемый нетерпением, он часто ошибался. Не раз ему казалось, что его «мечта» уже исполнилась, что новый Пушкин уже стучится в двери советской литературы. И тогда он бросался к нему навстречу, стараясь всячески облегчить и ускорить творческий рост своего любимца, ибо каждый такой писатель, разумеется, становился немедленно его любимцем.

Потирая радостно руки и сияя улыбкой, А. М. говорил:

— Вот вы увидите, NN напишет замечательную вещь! Ему бы только подучиться!

Горький тяжело переживал свои разочарования — его любимцы не оправдывали его преувеличенных надежд. В его статьях, написанных в такие минуты, звучала горечь и боль за низкий идейный и художественный уровень писателей, за их неумение и нежелание работать над собою.

Но, как всегда у А. М., эти минуты досады и горечи быстро сменялись под'емом неистощимого оптимизма. Первый удачный рассказ какого-нибудь нового писателя вселял в него новые надежды. И он снова радостно волновался и опять, потирая руки и прищелкивая пальцами, убежденно говорил:

— Вот вы увидите, этот-то уж, наверно, напишет замечательную вещь!

И, конечно, его надежда была не напрасна. Теперь, когда творческие возможности народов нашей родины развертываются с такой огромной мощью и разнообразием, советская литература не может остаться в стороне от общего под'ема. На смену Горькому должны притти и придут большие советские писатели.

Первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Доклад тов. К. С. Алабяна

Если в прошлом, до Великой пролетарской революции, состояние и уровень нашей архитектуры определялись качеством отдельных дворцов, барских особняков, крупнейших административных и общественных зданий, то качество нашей, советской архитектуры определяется состоянием всего нашего строительства. В этом смысле можно говорить о всенародном характере и значении архитектуры в Советском Союзе.

Для развития советской архитектуры, для творческой работы архитектора наша партия и правительство создали исключительно благоприятные условия. Советскому архитектору отведено почетное место в стране.

Где, в какой еще другой стране, на каком уголке земного шара возможны такие блестящие перспективы работы архитектора, такой широкий простор для выполнения его творческих замыслов, творческих дерзаний, как в нашей счастливой стране?

Совершенно иная картина в капиталистических странах, где архитектура переживает пору глубокого упадка. Глубокие противоречия, которые таит в себе капиталистический строй, отнимают у человека всякую возможность подлинно творческой деятельности. Подчиняясь интересам эксплоататорских классов, находясь в полнейшей зависимости от произвола частных предпринимателей, архитектор в странах капитализма не в состоянии создать подлинные культурные ценности.

Чертами глубочайшей деградации отмечена архитектура германского фашизма. Господа Шмитхеннеры, Шульце-Наумбурги и другие глашатаи фашистской архитектурной политики провозглашают возврат к средневековью, ратуют за воскрешение домов-крепостей, домов-тюрем. Впрочем, убогая архитектурная практика гитлеровской Германии сводится к строительству незначительного числа чисто показных зданий в нескольких крупных городах. По такому же пути фальши и маскировки идет и архитектура фашистской Италии.

В своем докладе, представленном в 1935 г. *римскому архитектурному конгрессу*, архитектор Л. Ниири указывал, что во всех странах Запада «строительство общественных сооружений сокращено до крайнего минимума, государство почти вовсе не строит, частный же капитал идет в строительство исключительно с целью более надежного помещения его, руководствуясь при этом чисто спекулятивными соображениями. О каких же возможностях нового в архитектуре, — спрашивает Ниири, — может итти речь в этих условиях?»

Наша партия и наше правительство *каждодневно проявляют о нас, советских* архитекторах, исключительную заботу и внимание. Огромное значение для развития советской архитектуры имело историческое постановление партии и правительства о генеральном плане реконструкции Москвы. Сила плана — в его реальности, в том, что для его осуществления имеются все необходимые социально-экономические *предпосылки. Это—самая смелая в истории* человечества перестройка города, направленная прежде всего к тому, чтобы создать для населения максимально удобные и здоровые условия жизни.

На основе генерального плана реконструкции Москвы, созданного по инициативе товарища Сталина и разработанного под непосредственным руководством товарища Кагановича, проделана колоссальная работа по реконструкции городского хозяйства нашей столицы. Расширены улицы и площади, сооружены гранитные набережные и усовершенствованные мостовые, построено большое количество жилых домов, школ, яслей, больниц, фабрик-кухонь, столовых общественного питания, хлебозаводов, улучшено снабжение населения водой и т. д.

Мелкобуржуазные горе-теоретики, выдвигавшие всевозможные прожектерские проекты, пытались затормозить социалистическую *реконструкцию наших городов.* Они предлагали явно нереальные, вредные рецепты, вроде так называемого «дезурбанизма», то-есть распыления города, или же, напротив, требовали предельной «урбанизации» Москвы — возведения гигантских небоскребов и предельной концентрации в них городского населения. Были, как известно, и проекты «консервации» *старого города, превращения его в некий* музейный центр. Наконец, иные прожектеры настаивали на строительстве новой Москвы на совершенно новом месте и т. п.

Генеральный план реконструкции Москвы противопоставил всем этим вредным проектам единственно правильный путь социалистической реконструкции города.

Как же мы выполняем этот план? Плохо.

Вот один из ярких примеров. Планом реконструкции Москвы предусмотрена коренная перестройка 1-й Мещанской улицы. Одна из планировочных мастерских разработала проект, который не удовлетворил планировочный отдел Моссовета. Проект этот был отвергнут. А когда стали приближаться сроки, предусмотренные планом строительства, нашли весьма упрощенный «выход» из положения: привлекли 20 архитекторов, работающих в различных проектных мастерских, и распределили между ними отдельные об'екты. Каждый из этих архитекторов работал над проектом одного здания, совершенно не зная, что делает другой, проектирующий для той же улицы. В результате такого метода «планирования» идея создания целостного архитектурного ансамбля была грубейшим образом искажена.

Подобных примеров можно привести очень много. Приходится ли удивляться, что, *несмотря на колоссальный об'ем* строительства в Москве, мы до сих пор не создали здесь ни одного нового, завершенного архитектурного ансамбля?

Зачастую при реконструкции городов мы совершенно не считаемся с важнейшими старыми, сложившимися ансамблями.

Архитектор К. С. Алабян

Это можно лучше всего проиллюстрировать на опыте Ленинграда, где сплошь и рядом архитекторы, желая «перекричать» лучшие памятники прошлых веков, уродуют старые ансамбли «своими», абсолютно ложными, сверхмонументальными формами.

На нас, архитекторах, лежит громадная ответственность за постановку планировочных работ. Именно на этом важнейшем участке нашего строительства больше всего проявилась вредительская деятельность врагов народа.

Вредители старались разместить жилые здания для рабочих в непосредственной близости к вредным производствам. Именно такова была злодейская цель, поставленная вредителями при планировке рабочего поселка Средне-Уральского медеплавильного комбината. Проект, усиленно *рекомендовавшийся врагом народа* Пятаковым, предусматривал расположение поселка у самого медеплавильного комбината, что являлось явным нарушением санитарно-гигиенических требований. И все же архитектор-планировщик Гаузнер (ленинградское отделение Горстройпроекта) взялся за разработку этого, явно вредительского, проекта. В беседе с отдельными товарищами-архитекторами он сам указывал на ошибочность проекта, а в своих официальных выступлениях аллилуйски защищал предложение Пятакова.

Так было и с планировкой Красноуральска, выполненной Уралгипрогором. Планировщики прекрасно понимали, что на предложенной Пятаковым площадке строить жилые дома нельзя. И все же они составили проект. Беспечность и политическую слепоту проявил в этом деле и Наркомхоз.

Только нашей безответственностью, легкомысленным отношением к подбору кадров можно об'яснить проникновение в наши планировочные организации врагов народа. На этом важнейшем участке орудует также значительная группа лжеученых, вроде горе-профессора Сакулина, протаскивающих свои вредные теорийки.

Долгое время в Гипрогоре УССР подвизался некий профессор Шелейховский. Затем на него обратили внимание руководители Наркомхоза РСФСР и выписали в Ленинград, где он стал играть первую скрипку в Гипрогоре, давая тон всей, так сказать, научно-исследовательской работе в области планировки наших городов. В 1936 году этот лжеученый выпустил об'емистый труд под заглавием: «Транспортные обоснования композиции городского плана». В *этом возмутительном сочинении* профессор Шелейховский приходит к выводу, что, дескать, закон расселения в наших социалистических городах тот же, что и в фашистском Берлине. При чем свою «кривую расселения» он выводит при помощи логарифмов, интегралов и прочих математических атрибутов, чтобы пустить пыль в глаза и не дать разглядеть сути своей ложной концепции. И эта пыль действительно запорошила глаза многим законченным глупцам. Ибо не надо обладать ни большими знаниями, ни большим умом, чтобы разобраться в сущности такого рода «научных» выкладок.

В нашей архитектурной практике мы видим проявление формализма в работах представителей самых различных творческих направлений. Он имеет место в работах ряда архитекторов, которые выдают себя за горячих сторонников реалистического искусства. В *отличие от конструктивистов* и горе-архитекторов типа Мельникова они якобы проповедуют внимательное изучение классики. Однако к классическому наследству они подходят тоже с чисто формальным мерилом.

Эклектика в нашей архитектуре является прежде всего результатом низкого уровня мастерства, недостаточной культуры, а также отсутствия принципиальной направленности и правильного понимания задач советской архитектуры. В таких случаях даже личная одаренность архитектора не спасает его от грубейших ошибок.

Архитектор Кокорин, например, в громадном здании Дома правительства в Тбилиси дал неоправданное, чисто механическое соединение отдельных мотивов восточной и западной архитектуры. Главное внимание он направил на чисто декоративные элементы, совершенно не увязал *архитектуру здания с окружающей природой*, с пейзажем города. Это, в частности, привело к грубой ошибке: дворец заслоняет прекрасный вид на гору Давида.

Архитектор Кузнецов для сочинского санатория на берегу моря придумал нагромождение сверхмонументальных, напыщенных архитектурных форм, создал преувеличенно-помпезный, холодный по своей архитектуре дворец, создал формы, которые совершенно не вяжутся ни с окружающей природой, ни вообще с назначением здания.

Особенно следует отметить, что такого рода эклектические тенденции оказывают весьма пагубное влияние на нашу учащуюся молодежь. Это ясно видно на многих проектах дипломников архитектурного факультета Академии художеств (Дворец молодежи, проект судостроительной верфи и др.).

Мощным творческим импульсом для всего нашего архитектурного фронта явились исторические высказывания товарища Сталина о социалистическом реализме и о путях развития советской художественной культуры.

Социалистический реализм в архитектуре означает прежде всего правдивость и простоту. Подлинная художественная простота не имеет ничего общего с упрощенством. Она приходит в результате овладения всем богатством содержания и искусством форм, как средством выражения этого содержания. Социалистический реализм в архитектуре означает народность, неразрывную связь искусства с нашей эпохой, с думами и чаяниями народных масс.

Социалистический реализм не является системой отвлеченных норм и канонов, ему чужды всякая узость и ограниченность. Именно метод социалистического реализма открывает перед архитектором неограниченные возможности творческого соревнования. Реалистическое искусство—это искусство глубоко идейное. В этом отношении весьма поучителен конкурс на проект советского павильона на Международной парижской выставке. Перед участниками конкурса была поставлена задача—воплотить в архитектуре образ, который говорил бы о наших днях, о наших идеях, о нашей борьбе за социалистическое строительство. Архитектор Иофан прекрасно справился с поставленной перед ним задачей. Его архитектурное произведение *перед лицом всего мира громко провозгласило* глубочайшую идейность и несокрушимую мощь страны социализма. **(Аплодисменты).**

Авторам проекта Дворца Советов — архитекторам Иофану, Щуко и Гельфрейху — также удалось в простых, убедительных формах решить задачу большой идейной глубины. Дворец Советов — это не только общественное здание, вмещающее десятки тысяч людей, но и монументальный архитектурный памятник Ленину.

Основным содержанием советской архитектуры является сталинская забота о человеке. В этом отношении весьма показательна архитектура московского метрополитена им. Л. М. Кагановича. Партия поставила перед строителями метро задачу, чтобы станции подземной железной дороги были подлинными произведениями искусства, чтобы они были наделены красивыми формами и яркими красками, чтобы человек, попавший в метро, испытывал чувство радости. И советские архитекторы с честью справились с этой трудной задачей. Московское метро—это не просто *утилитарное предприятие, каким является,* скажем, парижский метрополитен. Наше метро — это подлинно общественное сооружение. Наше государство, строя метро, думало не о прибылях, а о том, чтобы наилучшим образом обслужить население.

Для нас, советских архитекторов, большое значение имеет проблема освоения классического наследия. Классическая архитектура всегда была в основном реалистична. Лозунг партии о критическом освоении классического наследия и лучших образцов современной архитектуры является *для нас основным, решающим лозунгом.*

В наших братских национальных республиках немало архитекторов работает над созданием новой архитектуры, национальной *по форме и социалистической по* содержанию. Академик Таманян хорошо использовал мотивы народного творчества Армении в своих постройках Дома правительства в Ереване и ереванского театра.

В Грузии над проблемой создания национальной архитектуры успешно работают архитекторы Кальгин, Северов. Архитектор Кальгин в простых, понятных формах дал хорошие архитектурные решения здания ЗАГЭС (под Тбилиси), умело использовав мотивы грузинского национального искусства.

Мы *должны всемерно приветствовать* эти здоровые начинания наших товарищей.

Наша теоретическая работа оторвана от конкретной архитектурной практики. Много надежд возлагалось на Академию архитектуры, которая с момента ее основания была призвана об'единить всю научно-теоретическую работу и руководить ею. Однако эти надежды не оправдались. Академия архитектуры не сумела найти правильную, глубоко научную и подлинно партийную линию в своей творческой работе, не сумела так организовать научно-исследовательскую деятельность, чтобы она действительно оплодотворила архитектурную практику, помогала росту архитектора.

Мы, советские архитекторы, всемерно должны усилить борьбу против вредных буржуазных теорий и теориек, против идеалистического понимания архитектурного творчества, против явного и скрытого формализма в трактовке архитектурных проблем.

Воспитывать наши архитектурные кадры, *помочь им расширить свой политический* кругозор — такова одна из первоочередных задач нашего союза.

Извлекая уроки из вскрытых в нашей работе ошибок, еще крепче сплотимся вокруг Центрального Комитета нашей партии, вокруг своего вождя, учителя и друга товарища Сталина. Не подлежит сомнению, что под руководством сталинского Центрального Комитета мы быстро, по-большевистски исправим свои ошибки и оправдаем то большое доверие, которое оказывают нам партия, правительство и *весь советский народ.* **(Аплодисменты).**

Доклады печатаются по сокращенной стенограмме.

Доклад тов. А. В. Щусева

Архитектурная тематика классического мира основывалась на героике, на народном эпосе. Мы видим, что в классическом мире мифология нашла свое полное отражение в архитектуре и скульптуре.

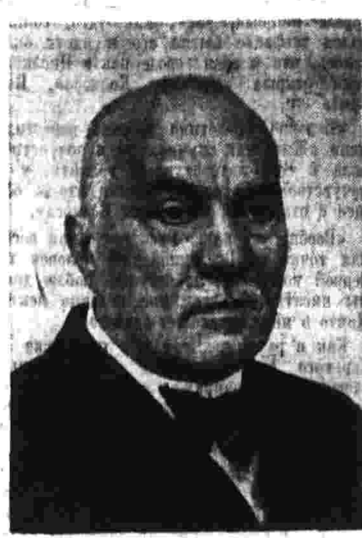
Народный эпос должен проходить красной нитью и в нашем социалистическом строительстве. Мы вырабатываем свою героику и свою лирику. Наша героика — это героика свободного труда, и она должна войти, как тема, в нашу советскую архитектуру. Лирика нашей радостной жизни должна быть отражена и в нашей архитектуре.

Основная идея всех решений партии и правительства по вопросам архитектуры — это создание правдивой, отражающей величие эпохи, социалистической архитектуры. Осуществление этой идеи должно итти по двум основным путям — овладение классическим наследством и ценностями народного творчества с использованием достижений современной архитектурно-строительной техники.

Архитектура послевоенного Запада порывает с классическими основами европейского искусства. Теперь там главным образом требуется коммерческая эффективность, прибыль для домовладельца. Это серьезнейшим образом сказалось даже на архитектурных сооружениях открывшейся недавно в Париже всемирной выставки, где поражает однообразие мотивов, необычайное количество трафаретов.

В каком отношении современная западноевропейская и американская архитектура представляет для нас интерес и какие ее достижения нам следует использовать? Кто побывал в Западной Европе или в Америке, тому бросается в глаза высокая строительная техника, умение построить дешево, прекрасно планировать квартиры, создать в них бытовые удобства. Вот всему этому мы должны учиться.

Среди технических новшеств, применяемых сейчас на Западе в строительстве жилых и общественных зданий, следует упомянуть установки для кондиционирования воздуха, создание в домах искусственного климата, стационарные установки по переработке мусора, доведение до максимума электрификации кухонного оборудования. В Западной Европе и особенно в Соединенных Штатах достигла высокого уровня обработка стройматериалов—камня, гранита, металла. Мы в этом отношении безусловно отстали, мы должны догонять.

Академик А. В. Щусев

Перейдя к вопросу об освоении классического наследства в архитектуре, академик Щусев *подчеркивает, что советская* культура (в том числе и архитектура) — наследница самого прекрасного и правдивого, что было создано в прошлом.

В классической архитектуре, и особенно в архитектуре Греции, ценна связь с народным эпосом. Архитектура Греции об'единяется с живописью и скульптурой и говорит языком эпоса. Наша героика *создается в таком величайшем произведении,* как Дворец Советов.

Что для нас прежде всего важно в классической архитектуре? Важны те принципы, которые заложены в реальном и правдивом искусстве, вышедшем из самой природы вещей. Мы должны учиться у масс, у лучших источников их творчества, чтобы почерпнуть логику и чистоту мыслей.

Докладчик уделяет много внимания анализу античной архитектуры, при чем он указывает, что греческий архитектурный образ немыслим без скульптуры и живописи. Мы знаем, что наши скульпторы все *время обвиняют* архитекторов в том, что «когда у архитектора остается кусочек свободного места, он приглашает скульптора заполнить пробел». Этот спор необходимо нам разрешить. Греки и римляне разрешили это прекрасно. Это видно в планировке греческих и римских городов, в сооружении огромных пространств, обслуживавших людей,— цирков, форумов, театров, *колизеев. При социалистической технике* есть возможность строить в еще больших масштабах, с еще большим художественным совершенством. Мы видим в Дворце Советов зрительный зал на 30 тысяч человек.

Источниками, из которых должны черпать свои мысли архитекторы, являются архитектура античная — Греции, древнего Востока и Италии—эпохи Возрождения.

Архитектурное наследие национальных республик является замечательным источником народного творчества. В нашем Союзе имеются древнейшие народы. Необходимо собрать, изучить наши национальные архитектурные памятники.

Говоря об освоении классики, академик Щусев предостерегает против фетишизма. Механический перенос элементов классической архитектуры в современность при изменившихся техно-экономических требованиях никогда не даст должных результатов. *Путь реставраторства, упрощенческого* использования классики должен быть решительно отметен. Архитектор должен быть не только мастером своего дела, но и философом, стоящим на уровне своей эпохи.

В заключение академик Щусев останавливается на задачах воспитания архитектурной молодежи. Академия архитектуры должна ликвидировать бескультурье среди архитектурной молодежи и дать ей возможность переквалифицироваться. Надо нашу высшую архитектурную школу перестроить на новых началах. Эта школа не должна походить на прежние академии, на прежние политехнические институты. Она будет воспитывать зодчих, которые смогут строить целые города. Такую задачу ставит перед нами жизнь, наша счастливая родина, живущая под знаком Сталинской Конституции. **(Аплодисменты).**

Доклад тов. Н. Я. Колли

С первых дней Октябрьской социалистической революции партия и советское правительство проявили исключительное внимание и заботу о художественной культуре страны, о под'еме этой культуры и о ее *кадрах.*

Уже на первых ступенях своего развития советская архитектура становится лицом к лицу с рядом выдвинутых революцией проблем — ликвидация окраин, рабочие поселки, новые жилища, рабочие клубы и т. д.

Как же попытались ответить на эти задачи советские архитекторы в первые годы революции?

В силу своей кастовой замкнутости, оторванности от всей общественной жизни страны, архитекторы в подавляющем большинстве случаев оказались политически неподготовленными к глубокому пониманию исторической сути пролетарской революции, ее целей и культурных задач.

Многие архитекторы скатились к позициям левобуржуазного искусства, с его художественным радикализмом и мнимой революционностью и легко попали в плен чуждых нам и вредных идей футуризма, *конструктивизма. Над всем этим парило* огульное «пролеткультовское» отрицание всего культурного наследия и, в особенности, классической архитектуры.

Восстановительный период и еще более период первой сталинской пятилетки поставили перед советской архитектурой колоссальные по своему масштабу задачи. Широко *ставится задача градостроительства и реконструкции старых городов.*

Выполнение ленинского плана электрификации страны, строительство заводов-гигантов поставили в свою очередь перед советской архитектурой во весь рост проблему промышленной архитектуры, архитектурного образа предприятия социалистического типа.

Архитектурная общественность не *сумела ответить полноценным творчеством* на эти требования.

Большое количество архитекторов того периода, оторванных от реальной строительной базы, не нашло своего места на общестроительном фронте, не вело его вперед, не боролось за под'ем строительной техники, а большей частью занималось прожектерством, создавая сплошь и рядом невыполнимые в натуре проекты.

Значительное место в своем докладе проф. Колли отводит резкой критике формализма и конструктивизма. В частности, он останавливается на произведениях архитектора Мельникова, который является автором серии московских клубных зданий — клуба им. Русакова, «Буревестник», «Каучук» и др. Ничего общего с подлинным характером и запросами клубного движения в СССР, с его гигантской культурной ролью трюкачеcкая архитектура Мельникова не имела.

Перейдя к архитектуре реконструктивного периода, проф. Колли указывает, что крупнейшей архитектурной проблемой первой пятилетки была проблема строительства новых городов и поселков и реконструкция существующих городов, в первую очередь Москвы.

Немаловажным событием в архитектурном календаре того времени и в особенности для дальнейшего творческого самоопределения конструктивистов было привлечение в 1928—1929 гг. Ле-Корбюзье к проектированию и непосредственно к строительству в Москве одного из крупнейших зданий, занимаемого сейчас Народным комиссариатом легкой промышленности. Стиль Корбюзье стал эстетическим каноном всего советского позднего конструктивизма.

Что создала архитектура в реконструктивный период? Обращаясь к этому вопросу, нельзя не остановиться в первую очередь на индустриальном первенце первой пятилетки — Днепрогэсе, где одновременно решались в большом масштабе и проблемы архитектуры промышленного предприятия и крупная градостроительная задача — создание Большого Запорожья.

Проф. Н. Я. Колли

Далее необходимо упомянуть о работах мастеров старшего поколения—академиков архитектуры А. И. Фомина, И. В. Жолтовского, А. В. Щусева, А. И. Таманяна и В. А. Щуко.

Громадное историческое значение для судеб советской архитектуры, для исправления грубых «левацких» ошибок, укоренившихся в архитектурной практике, имело постановление июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. Пленум, поставив во всю ширь проблему реконструкции городов, с исчерпывающей ясностью сказал, что партия будет давать решительный отпор как правым оппортунистам, тянущим нас назад и пытающимся сорвать наше строительство, так и «левым» фразерам, не учитывающим конкретных условий и на деле помогающим правым.

Пленум одновременно поставил советскую архитектуру перед новым этапом работ по реконструкции социалистической столицы и развернул перед ней грандиозную перспективу строительства метро и канала Волга—Москва. К этому моменту развернулась интенсивнейшая работа по проектированию Дворца Советов СССР.

Партия и правительство, уделяя громадное и повседневное внимание архитектуре, сделали со своей стороны все для того, чтобы поставить в наиболее благоприятные условия творчество архитектора. Вспомните, например, что лучшие идеи генерального плана Москвы принадлежат лично и подсказаны товарищем Сталиным, что разработкой этого плана руководил ближайший соратник товарища Сталина — товарищ Л. М. Каганович.

Указывая на достижения советской архитектуры за последнее время, докладчик отмечает в первую очередь архитектуру метро, дом Совнаркома (арх. Лангман), театр Красной Армии (арх. Алабян и Симбирцев) и советский павильон на парижской выставке (арх. Иофан). **(Аплодисменты).**

ВЧЕРА НА С'ЕЗДЕ

Вчера на утреннем заседании с'езда архитекторов продолжались доклады о задачах советской архитектуры. Первым выступил академик архитектуры А. В. Щусев.

Основным этапам развития советской архитектуры за 20 лет было посвящено выступление профессора Н. Я. Колли.

Утреннее заседание закончилось выступлением делегата Украины профессора Штейнберга.

* * *

На вечернем заседании продолжались доклады представителей союзных республик. Архитектор Амбражунас, передав Все*союзному с'езду горячий привет от архи*текторов Белоруссии, сделал краткий обзор развития архитектуры Белорусской ССР.

Докладчик отметил, что до революции города Белоруссии развивались медленно, застройка их производилась хаотично, промышленные предприятия размещались в жилых районах. Большая часть территории даже крупных городов (Минск, Витебск, Гомель, Могилев) застраивалась маленькими деревянными домами.

Церкви, монастыри, костелы, синагоги, *тюрьмы и дома губернаторов были основ*ными об'ектами, отражавшими «архитектуру» городов Белоруссии того времени.

За годы Великой Октябрьской революции в структуру городов БССР были внесены коренные изменения. Большинство городов изменилось до неузнаваемости. Булыжные мостовые ряда промышленных центров сменились широкими асфальтиро*ванными магистралями.* Выросли красивые многоэтажные здания, построены сотни заводов, клубов, театров, школ, больниц и жилых домов.

Представитель советских архитекторов Азербайджана тов. Дадашев сделал интересный и содержательный доклад.

— Столетиями Азербайджан оставался страной патриархально-феодальных отношений, — говорит докладчик. — Архитектурное мастерство вышедших из народа зодчих было в прошлом подчинено интересам и прихотям беков и духовенства.

Рабочие и трудящиеся Азербайджана создали свою новую архитектуру. Столица Аз. ССР—Баку из грязного провинциального города царской России стала цветущим благоустроенным городом. Такая же картина наблюдается и в отношении других городов республики.

С *докладом об архитектуре Советской* Армении выступил тов. Кочар, приветствовавший с'езд от имени советских архитекторов Армянской ССР.

Во второй половине вечернего заседания с приветственной речью выступил глава испанской делегации на с'езде архитекторов, автор здания клинического госпиталя Университетского городка в Мадриде, один *из руководителей Испанского общества* культурной связи с СССР—Мануэль Санчес Аркас.

Появление испанского делегата на трибуне вызвало бурю аплодисментов. Возгласы «Да здравствует республиканская Испания!» подхватывались всем залом.

После доклада представителя архитекторов Советского Узбекистана тов. Мухамедова вечернее заседание с'езда закрылось.

Вся страна приветствует предложение о выпуске займа обороны СССР

ГОРЯЧО ПОДДЕРЖИВАЕМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

РОСТОВ-на-ДОНУ, 17 июня. (Корр. «Правды»). Обращение железнодорожников к правительству с просьбой о выпуске займа обороны СССР встретило сочувственный отклик у трудящихся Азово-Черноморья.

Рабочие паровозоремонтного завода имени Ленина в своем решении заявляют:

— Волей 170-миллионного советского народа презренные предатели Тухачевский, Якир, Уборевич и другие — расстреляны. В ответ на попытку врагов подорвать мощь нашей родной Рабоче-Крестьянской Красной Армии мы теснее сплотимся вокруг ЦК ВКП(б) и вождя народов товарища Сталина, будем неустанно крепить оборону нашей страны. Горячо поддерживаем предложение о выпуске займа обороны СССР.

— Предатели хотели отобрать у советского народа его прекрасную жизнь,—заявляют рабочие Тихорецкого железнодорожного депо, рабочие, инженеры и служащие станции Тихорецкая. — Пусть знают все агенты фашизма, что нет той силы, которая могла бы остановить наше победоносное движение вперед к коммунизму. В целях еще большего укрепления обороноспособности нашей великой социалистической родины просим правительство выпустить заем обороны СССР.

ПРОСИМ УСКОРИТЬ ВЫПУСК ЗАЙМА

(Резолюция рабочих завода им. Коваля)

Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие завода им. Коваля, с радостью встретили сообщение о приговоре над Тухачевским, Якиром и другими шпионами. Разоблачение и расстрел этих подлых бандитов, фашистских ублюдков—признак силы и могущества нашей родины.

Мы еще теснее сплотимся вокруг партии большевиков, вокруг вождя народов товарища Сталина, удесятерим революционную бдительность, улучшим качество своей работы и выполним годовую программу завода по всем показателям к XX годовщине Октябрьской социалистической революции. Мы превратим наш завод в крепость обороны нашей родины.

В ответ на попытки врагов, изменников родины ослабить обороноспособность СССР мы присоединяем свой голос к голосу железнодорожников и просим правительство ускорить выпуск займа обороны СССР.

Да здравствует партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин!

НАША СТРАНА — НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ

(Резолюция рабочих Сталинских мастерских, Октябрьской дороги)

Рабочие, служащие и инженерно-технические работники Сталинских мастерских, Октябрьской дороги, приветствуют предложение рабочих депо Сортировочная, Ленинской дороги, о выпуске специального займа обороны СССР.

На попытку врагов народа — фашистских наймитов подорвать мощь нашей социалистической родины и обороноспособность славной Красной Армии мы ответим тем, что еще более сплотим свои ряды вокруг великого вождя народов товарища Сталина, удесятерим революционную бдительность и превратим Советский Союз в неприступную крепость.

БОЛЬШЕ САМОЛЕТОВ, ТАНКОВ, КОРАБЛЕЙ, АРТИЛЛЕРИИ

ЛЕНИНГРАД, 17 июня. (Корр. «Правды»). Предложение железнодорожников о выпуске займа обороны СССР с огромным под'емом встречено трудящимися города Ленина. Рабочие, работницы, инженеры, техники, красноармейцы и краснофлотцы, работники науки и искусства — все горячо высказываются за выпуск займа, предназначенного для еще большего укрепления обороноспособности страны социализма.

Коллектив завода «Электросила» имени С. М. Кирова в своем обращении ко всем трудящимся Ленинграда заявляет:

«Наш долг, долг каждого честного труженика города Ленина,—ежедневно и ежечасно укреплять могущество первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Обращаемся к своему правительству с просьбой выпустить заем обороны социалистического отечества. Мы обязуемся реализовать этот заем в кратчайший срок и призываем всех трудящихся последовать нашему примеру.

Пусть знают враги, как могуч, сплочен и монолитен великий советский народ! Пусть трепещут и содрогаются фашистские гады! Мы превратим свою родину в неприступную крепость!»

30-тысячный коллектив краснознаменного завода «Красный треугольник» единодушно присоединился к просьбе о выпуске займа обороны СССР.

С огромным под'емом обсуждается призыв железнодорожников и в частях Ленинградского военного округа, в краснознаменном Балтийском флоте, в военных училищах и академиях. Во всех подразделениях Военно-политической академии имени Толмачева единодушно принята резолюция, в которой начальствующий состав, преподаватели и слушатели заявляют:

«Каждый рабочий и крестьянин, каждый сознательный труженик нашей страны кровно заинтересован в крепости нашей родины, в ее несокрушимой силе. Мы хотим, чтобы наши границы были еще более неприступными, чтобы наша Красная Армия имела еще больше самолетов, танков, артиллерии, кораблей высокого качества.

Мы хотим своими средствами участвовать в великом деле укрепления обороноспособности нашего социалистического отечества и просим правительство выпустить специальный заем обороны».

Заем обороны—достойный ответ на происки фашистов

ПЯТИГОРСК, 17 июня. (Корр. «Правды»). На митингах и собраниях, проходящих по всему Орджоникидзевскому краю в связи с судом над подлыми предателями родины, трудящиеся выражают свое удовлетворение приговором и горячо поддерживают инициативу железнодорожников, обратившихся к правительству с просьбой о выпуске займа обороны СССР. На митинге работниц Пятигорской швейной фабрики выступавшие тт. Немпева, Решетиленко, Газарьян и другие заявили, что заем будет достойным ответом врагам, пытавшимся подорвать нашу оборонную мощь. Заем обороны еще больше укрепит могущество нашей родины, еще крепче замкнет от врагов границы страны Советов.

— Мы с радостью одолжим деньги на создание самой мощной, непревзойденной военной техники, — единодушно заявили все рабочие фабрики.

Бойцы, командиры и политработники НКВД, одобряя и приветствуя приговор суда, пишут в своей резолюции: «Еще выше поднимем революционную бдительность, еще упорнее и настойчивее будем овладевать военным делом, военной техникой, выполнять указания товарища Сталина об овладении большевизмом.

Мы, бойцы и командиры, единодушно одобряем и поддерживаем предложение железнодорожников о выпуске нового займа, который еще более укрепит несокрушимую мощь РККА и обороноспособность нашей страны».

160 транспортников, отдыхающих в Кисловодском санатории железнодорожников, выражая свое удовлетворение расстрелом шпионов, единогласно присоединились к просьбе своих товарищей о выпуске займа обороны СССР.

На предприятиях, в колхозах и учреждениях Черкесской автономной области тысячи трудящихся просят правительство ускорить выпуск займа обороны.

— Это будет грозным, достойным ответом на происки презренных фашистских наймитов, — говорится в резолюциях.

С РАДОСТЬЮ ОТДАДИМ РОДИНЕ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ

КУЙБЫШЕВ, 17 июня. (Корр. «Правды»). На многолюдных митингах, проходящих в совхозах, машинно-тракторных станциях и на предприятиях Куйбышевской области, трудящиеся единодушно выносят предложения о выпуске займа обороны СССР.

— В ответ на происки поджигателей войны мы вместе со всеми трудящимися великой родины просим правительство выпустить заем обороны СССР,—заявляют рабочие и инженерно-технический персонал Бряжской машинно-тракторной станции.—Это будет грозным предостережением врагам. С великой радостью мы отдадим любимой родине свои сбережения.

— Враги народа жестоко просчитались. Они пойманы с поличным и уничтожены,—заявляют рабочие совхоза «Волгарь».— Теснее сплотимся вокруг нашей партии, вокруг вождя народов товарища Сталина. Присоединяем свой голос к голосу железнодорожников, обратившихся к правительству с просьбой выпустить заем укрепления обороны СССР.

Рабочие завода им. Масленникова в своей резолюции пишут:

— Никакая шайка шпионов и диверсантов не сокрушит народного единства в нашей стране. Все ядовитые гады будут раздавлены. Заверяем партию и правительство, что по первому зову встанем, как один, на защиту нашей родины. Просим правительство выпустить заем укрепления обороноспособности страны.

ВСЕ ПОДПИШЕМСЯ НА НОВЫЙ ЗАЕМ

(Резолюция рабочих Ярославского завода синтетического каучука)

Военно-шпионская банда фашистских псов — Тухачевский, Якир, Эйдеман и другие — пыталась подготовить поражение Рабоче-Крестьянской Красной Армии в грядущей войне, чтобы на крови миллионов рабочих и крестьян восстановить власть помещиков и капиталистов.

В ответ на это гнусное предательство мы заявляем: не дадим грязному фашистскому сапогу ступить на священную землю нашей родины.

Мы присоединяемся к голосу железнодорожников и просим наше правительство выпустить заем обороны Советского Союза. Мы все, как один, подпишемся на этот заем.

* * *

Такие же митинги состоялись в ряде цехов резино-асбестового комбината. Все рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие единодушно высказываются за выпуск нового займа.

ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ УКРЕПИМ ГРАНИЦЫ СССР

(Резолюция рабочих, инженерно-технических работников Кировского машиностроительного завода)

КИРОВ, 17 июня. (Корр. «Правды»). Трудящиеся города Кирова, одобряя расстрел банды предателей и изменников, горячо поддерживают предложение железнодорожников о выпуске займа обороны СССР.

Рабочие, инженеры, техники и служащие Кировского завода в своей резолюции пишут:

«Мы с чувством величайшего удовлетворения встретили сообщение о приведении в исполнение приговора над восемью шпионами и диверсантами фашистского государства. В ответ на коварные происки поджигателей войны единодушно присоединяем свой голос к голосу железнодорожников и просим правительство выпустить заем обороны СССР. Пусть средства от этого займа пойдут на укрепление границ великого Советского Союза, чтобы ни одна фашистская гадина не осмелилась сунуть свое свиное рыло даже близко к неприступным твердыням социализма».

Поток резолюций

Со всех концов Советского Союза в редакцию «Правды» продолжают поступать отклики и резолюции на просьбу железнодорожников к правительству о выпуске займа обороны СССР.

Поступили резолюции от коллективов Саратовского, Ртищевского и Аткарского узлов Рязано-Уральской железной дороги, работников аппарата ВЦИК, государственного Московского обозостроительного завода № 2, Всесоюзного коммунистического института журналистики, депо Россошь, Юго-Восточной железной дороги, Народного комиссариата юстиции СССР, Народного комиссариата юстиции РСФСР и Верховного Суда РСФСР, преподавателей школы № 201 Октябрьского района г. Москвы, завода № 115, депо станции Боготол Красноярской железной дороги, Всесоюзного института экспериментальной медицины им. Горького, Сталинградской швейной фабрики им. 8 марта, фабрики Гознак (Москва), коллектива Всесоюзного института кормов, московского рабфака им. Ленина, хлебозавода им. Хрущева, эскадрильи третьей авиашколы Гражданского воздушного флота, 1-го отделения Московско-Донбасской железной дороги, Московского силикатного завода № 2 и других.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

(По телефону от корреспондента «Правды»)

С неослабевающим вниманием свердловская областная партийная конференция выслушивает выступление каждого делегата. В прениях по докладу исполняющего обязанности секретаря областного комитета тов. Столяр записалось 197 человек.

С чувством глубокой вины перед партией и ЦК ВКП(б) говорят делегаты о крупнейших политических ошибках, допущенных лично ими, обкомом и парторганизацией. Исключение представляют только некоторые секретари райкомов, вроде Кобелева, Ракова, Маясова, Рябкова, пытавшиеся на конференции оправдать свою идиотскую беспечность и допущенные политические ошибки жалобами на то, что они якобы были в опале у старого руководства.

С большой речью на партийной конференции выступил комиссар государственной безопасности 3-го ранга начальник Свердловского управления Наркомвнудела тов. Дмитриев. Он рассказал делегатам о формах, методах и приемах вражеской работы разоблаченных троцкистско-бухаринских мерзавцев, пробравшихся к руководству Свердловской области.

— Не было той мерзости и подлости, которую бы не использовали в своей звериной злобе против партии, ее руководства действовавшие единой бандой троцкисты и правые.

Тов. Дмитриев на ярких примерах показывает, насколько глубоко проникла в ряды советских, хозяйственных работников идиотская болезнь — беспечность, как враги народа, пользуясь этим, нанесли большой вред народному хозяйству области.

О том, как враги усыпляли бдительность партийного актива, рассказал делегат ворошиловской организации тов. Калугин.

— Поднималась волна критики. Бывший секретарь городского комитета враг народа Павловский, почувствовав угрозу, пустил среди актива слух о том, что на него, дескать, троцкистско-правые террористы готовят покушение. Это-де расправа за то, что он их разоблачал. Такая провокация помогла бухаринскому мерзавцу на время усыпить бдительность коммунистов.

Враги народа пробрались к руководству такими партийными организациями, как свердловская, пермская, кировградская, березниковская. Они всячески ослабляли партийный аппарат, преднамеренно держали партийную организацию на низком уровне, разваливали партийную работу.

После областной партийной конференции в ряде городских и районных партийных организаций будут проведены проверка и обмен партийных документов. Эта мера позволит окончательно уничтожить все гнезда, выкорчевать вражеские корешки, укрепить и поднять на нужную высоту партийный аппарат.

Ряд делегатов указывал на необходимость исключительного внимания к коммунальному хозяйству городов Урала. Десятки миллионов рублей враги народа выпустили на ветер. Строительство домов, культурных и бытовых учреждений было заморожено. В ряде городов неблагополучно с водопроводом.

— Как действовали враги? — говорит делегат Фоминых из Тагила. — Одним городам вредители, сидевшие в областном исполнительном комитете, отпускали достаточно денег на строительство, но не давали строительных материалов. Другим городам, наоборот, давали в избытке строительные материалы, но отказывали в финансировании.

Конференция с особым вниманием выслушала речь председателя колхоза «Борец Урала», Ирбитского района, тов. Рапакова.

— Враги, пролезшие в обком, озлобляли колхозников. Слабым колхозам предлагали заводить большие молочные фермы и в то же время подрывали кормовую базу. Вот колхоз «Пахарь», он имеет тысячу гектаров посева зерновых и 900 гектаров покоса и ни одной обобществленной коровы, ни одной фермы. А у колхоза «Маяк»—140 гектаров покоса и 200 гектаров посева и большое обобществленное стадо. Понятно, нехватает кормов, подстилки, а в соседних колхозах жгут солому на полях.

В речах всех делегатов, выступающих по докладу тов. Столяра, сильно чувствуется страстное желание работать по-новому, готовность ликвидировать последствия вражеской работы и загладить свою вину перед партией и страной. Конференция демонстрирует сплоченность, единство и беспредельную преданность ЦК ВКП(б).

М. КРУГОВ.

ЗАКРЫЛАСЬ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

РОСТОВ-на-ДОНУ, 17 июня. (Корр. «Правды»). 17 июня закончила работу II азово-черноморская краевая партийная конференция, избравшая краевой комитет партии в составе 65 членов и 15 кандидатов.

В тот же день состоялось заседание пленума краевого комитета партии, избравшего бюро крайкома в составе 9 членов и 4 кандидатов.

Первым секретарем крайкома избран тов. Евдокимов, вторым секретарем — тов. Семякин.

ЗАКРЫЛСЯ С'ЕЗД КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

ФРУНЗЕ, 17 июня. (ТАСС). Вчера после 12 дней работы закрылся первый с'езд КП(б) Киргизии.

Послано приветствие товарищу Сталину.

С'езд избрал закрытым голосованием ЦК КП(б) Киргизии и ревизионную комиссию.

Первый пленум ЦК компартии Киргизии избрал первым секретарем ЦК КП(б) Киргизии тов. Аммосова и вторым — тов. Джиенбаева.

ЗАКРЫЛАСЬ МОРДОВСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

САРАНСК, 17 июня. (ТАСС). Закончила работу V мордовская областная партконференция. Работа обкома на конференции подверглась резкой критике и признана неудовлетворительной.

Закрытым (тайным) голосованием избран новый состав обкома. Первым секретарем пленум обкома избрал тов. Путнина, вторым — тов. Котелева.

ДНЕПРОПЕТРОВЩИНА ПЕРЕД УБОРКОЙ УРОЖАЯ

До начала уборочных работ остаются считанные дни. На юге области, по всем данным, мы приступим к уборке 22—24 июня.

Особенность этого года состоит в том, что разрыв между началом уборки в южных, центральных и северных районах области будет крайне незначительным.

К концу июня, во всяком случае не позже чем в первых числах июля, Днепропетровщина в целом вступит в уборку. Главное, что будет отличать уборку нынешнего года,— это небывалый еще уровень механизации уборочных работ. Комбайнами будет убрано 90 проц. зерновых и 100 проц. подсолнуха.

На уборке будет работать свыше 6,5 тыс. комбайнов; из 12 тысяч тракторов, имеющихся в области (в переводе на 15-сильные), 7 тыс. тракторов будет занято на уборке. К этому надо добавить 5,5 тыс. грузовых автомашин, которые будут обслуживать уборочные работы и хлебосдачу.

Таково основное техническое вооружение, которым располагают колхозы и совхозы Днепропетровщины в нынешнюю уборочную кампанию.

Эта огромная техническая база требует от руководства, начиная от обкома партии и облисполкома и кончая директором МТС и правлением колхоза, исключительной организованности.

Надо иметь в виду, что одновременно с уборкой, которая займет больше половины тракторного парка, придется развернуть работы по подготовке к осеннему севу — лущевку, пахоту и др.

Мы предполагаем провести уборку по области в 22—23 дня. (В прошлом году уборка продолжалась 28—29 дней). Важнейшее условие, обеспечивающее такие сжатые сроки уборки,—это точное выполнение дневных норм выработки комбайна и уплотнение рабочего дня.

Состояние урожая в большинстве районов области хорошее, несмотря на то, что климатические условия этого года были не совсем благоприятны.

Весна 1937 года была и поздняя и холодная. Пришлось пересеять около 120 тыс. га площади, посевы на которой погибли. Только последняя декада марта и апрель дали улучшение. Но весь май оказался сухим и ветреным.

Однако благодаря таким агротехническим мероприятиям, как сжатые сроки сева, подкормка и боронование озимых, прополка яровых, стопроцентная яровизация и др., благодаря мощной агротехнике, которая появилась у нас вместе с победой колхозного строя, мы смогли добиться того, что, несмотря на неблагоприятные природные условия, **урожай в большинстве районов области хороший.**

Большую роль сыграла проведенная дважды и трижды прополка зерновых. Следует при этом отметить, что некоторые районы—Коларовский, Бердянский—проявили недооценку прополки зерновых, в результате чего виды на урожай в этих районах значительно хуже, чем в других районах, находящихся в таких же климатических условиях.

Ремонт комбайнов мы в основном закончили в установленный правительством срок — к 10 июня. Но отдельные МТС—Павлоградская, Ново-Московская, Кудашевская, В.-Днепровская, Девладовская, Черниговская—сорвали государственный срок окончания ремонта комбайнов. К 18—20 июня ремонт комбайнов по всем МТС будет закончен. В этот же срок будут проведены приемка и проверка комбайнов.

В уборочную кампанию будут работать в области 15 тысяч комбайнеров и их помощников и 26 тысяч трактористов. Все машины полностью обеспечены квалифицированными кадрами. Сейчас в основном закончено закрепление комбайнов за комбайнерами. Указаны и участки, на которых они будут работать.

Для обслуживания и бесперебойного ремонта машин создана сеть передвижных ремонтных мастерских (на каждые 12—15 комбайнов одна мастерская), снабженных необходимым инструментом и запасными частями. Эти мастерские обеспечены кадрами механиков и слесарей. Для этой цели выделено необходимое число грузовых автомашин.

Чрезвычайно остро стоит вопрос о снабжении горючим. План завоза горючего в область не выполняется. По бензину июньский план завоза выполнен меньше чем на 10 проц.

Не лучше обстоит дело со снабжением области резиной.

Наша область соревнуется с Азово-Черноморским краем.

В конце мая происходило областное совещание мастеров комбайновой уборки, участники которого взяли на себя серьезные обязательства по перевыполнению установленных норм уборки. Новым в соревновании комбайнеров является то, что договоры заключаются не только между комбайнерами, а между звеньями в целом (комбайнер, помощник, тракторист, отвозчик, водовоз, кухарка и др.).

Дальнейшее развертывание социалистического соревнования и стахановского движения в сочетании с массово-политической работой на уборочной должно обеспечить полное использование богатейшей техники, которой нас так щедро снабдили партия и правительство, обеспечить образцовое проведение уборки.

В проведении весеннего сева мы допустили в области то, против чего предупреждал на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин. Некоторые райкомы партии поняли поворот к партийно-политической работе таким образом, что можно забросить дела хозяйственные, в том числе руководство сельским хозяйством.

Потребовалось специальное предупреждение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, чтобы выправить положение. Нас за это крепко и справедливо критиковала «Правда». Но фактом остается то, что ряд районов и область в целом затянули сев на 2—3 дня. Не приходится доказывать, какую опасность представила бы такая затяжка и «раскачка» при уборке, особенно, когда комбайном убирается 90 проц. хлеба.

Ошибки, допущенные некоторыми райкомами при весеннем севе, были предметом обсуждения и резкой критики на районных и областной партконференциях. Нет сомнения, что партийные работники области, показавшие себя до конца преданными делу партии, настоящими большевистскими руководителями, сделают для себя все необходимые выводы из критики допущенных ими ошибок.

Нужно помнить и руководствоваться указанием товарища Сталина, что пока земельные органы не будут укреплены,—а они еще не укреплены,—нам придется заниматься сельским хозяйством во всех его деталях.

Закончившаяся недавно областная партийная конференция обязала обком партии ликвидировать в ближайшее время отставание ряда районов и части колхозов области (таких отстающих колхозов в области—350—400, т. е. около 10 проц.).

Одной из задач обкома в период уборочной является конкретная и практическая помощь в первую очередь этим районам. Такую же задачу мы ставим перед райкомами в отношении отстающих колхозов. В области, которая не без оснований считается одной из передовых по сельскому хозяйству на Украине, не должно быть отстающих районов и колхозов.

В нашей области—161 совхоз. Совхозы занимают площадь в 698 тысяч га. Это—огромное хозяйство. Но вместо того, чтобы служить образцом ведения хозяйства, совхозы во многих случаях тянут область назад.

Вооруженные историческими указаниями товарища Сталина о большевистском руководстве хозяйством, о неразрывности хозяйственной и партийно-политической работы, большевики Днепропетровщины и колхозные массы добьются сбора хорошего урожая, дальнейшего укрепления колхозов области и реализации лозунга товарища Сталина о превращении всех колхозников в зажиточных. Успешным проведением уборки и хлебосдачи мы еще больше укрепим экономическую, политическую и оборонную мощь нашей родины.

Никаким врагам—ни внешним, ни внутренним, ни открытым, ни замаскированным право-троцкистским, фашистским агентам и разведчикам — не ослабить сил нашей великой родины. Советский народ как никогда сплочен и безгранично предан ленинскому штабу партии—ЦК ВКП(б) и своему любимому вождю товарищу Сталину.

Н. МАРГОЛИН.

Секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У.

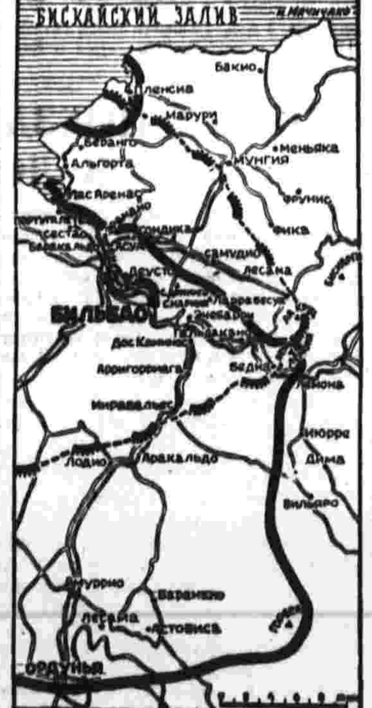
На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 17 июня

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Бои на подступах к Бильбао продолжаются с неослабевающим напряжением. Республиканские войска отражают атаки пехоты противника, в основном состоящей из итальянцев и поддерживаемой германской артиллерией и германской авиацией.

На северном участке фронта Бильбао идут бои за обладание Пленсией, которая после прорыва укрепленного пояса противником вместе с прилегающей к ней с востока и запада полосой побережья находится в руках республиканцев. Находящаяся в районе Пленсии группа баскских войск действует изолированно от основных республиканских сил, обороняющих Бильбао. Далее, к юго-западу республиканцы удерживают свои позиции у Лас Аренас.

На центральном участке фронта Бильбао итальянцы, при поддержке германской авиации, артиллерии и танков, ведут непрерывные атаки в районе Сан Доминго. Противник стремится прорвать здесь фронт у устья реки Нервион. Республиканцы оказывают чрезвычайно сильное сопротивление наступающим интервентам. Корреспондент «Дейли телеграф» указывает, что в этом секторе «республиканцы ожесточенно сражаются за каждый дюйм земли и каждое дерево». По сообщению корреспондента «Морнинг пост», прорыв на этом участке очень труден и, кроме того, не может дать немедленных результатов, так как, даже в случае успеха, борьба будет перенесена «на улицы предместья Бильбао и примет самый отчаянный характер».

На южном участке фронта Бильбао также продолжаются упорные бои. Противник, видимо, намеревается форсировать Нервион в ее верхнем течении в районе Арригорриага и занять близлежащие высоты на левом берегу реки с целью изолировать Бильбао с юга.

В самом Бильбао тысячи людей заняты возведением укреплений; на улицах строятся баррикады и роются окопы.

Авиация мятежников продолжает бомбардировать дороги, ведущие в Сантандер, с целью воспрепятствовать эвакуации женщин, детей и стариков из Бильбао. Среди беженцев много жертв.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

Республиканские войска нанесли удар мятежникам в районе Уэски и после двухчасового боя захватили их позиции в Сиерра де Алькубиерре к северо-востоку от Сарагоссы, а именно — монастырь Санта Крус, Лома, Террасу и обошли Чимильяс.

Во время воздушного боя с 20 истребителями мятежников (все самолеты—итальянского происхождения) в этом районе республиканцы сбили 5 самолетов мятежников, потеряв 1 самолет. Республиканцами взято 70 пленных, захвачены пулеметы, ручные гранаты и другой военный материал.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

На различных участках центрального фронта — ружейная и артиллерийская перестрелка. Мятежники продолжают беспрерывную артиллерийскую бомбардировку Мадрида.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

17 июня республиканские войска заняли деревню Куэнка в провинции Бадахос. Противник понес большие потери. Республиканцы захватили пленных, а также пулеметы, винтовки и боеприпасы. Контратака мятежников была отбита со значительными для них потерями.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ СБРОСИЛИ МАСКУ

ЛОНДОН, 17 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Корреспонденты английских газет, находящиеся в лагере мятежников, видимо, получили разрешение от командования итальянских войск без оговорок упоминать об операциях «итальянских смешанных бригад». Откровенность интервентов об'ясняется очень просто. Сама итальянская печать не считает более нужным скрывать то, что и до сих пор ни для кого не являлось тайной. Вот, например, что сообщает из Рима корреспондент «Морнинг пост»:

«Италия выжидает падения Бильбао, отнюдь не скрывая своей прямой заинтересованности в этом. Итальянские механизированные части и итальянская пехота, очевидно, играют главную роль в операциях. Местная пресса открыто прославляет успехи итальянских волонтеров, и не секрет, что дивизия «Черные стрелы» является в основном итальянской воинской частью. Корреспонденты правительственного телеграфного агентства следят за движением этой дивизии и сообщают о ее операциях со всеми мыслимыми подробностями».

Об этом же пишет корреспондент «Дейли телеграф».

«Джорнале д'Италиа» описывает, как снова полны сообщениями об успехах итальянских легионеров, атакующих Бильбао. Специальный корреспондент «Джорнале д'Италиа» описывает, как смешанная итальянская бригада сражалась под Пленсией и как артиллерия этой бригады подвергла указанный город страшной бомбардировке».

К этому надо добавить, что итальянское правительство без всякого стеснения публикует списки итальянских солдат и офицеров, убитых, раненных, взятых в плен и пропавших без вести во время боев в Испании. Италия, очевидно, решила, что пора легализовать войну, которую она ведет против Испанской республики. Но, конечно, лондонскому Комитету по невмешательству ничего об этом неизвестно, ибо он не располагает никакой «официальной информацией»!

Иден о политике невмешательства

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министру иностранных дел Идену был задан в палате общин вопрос, располагает ли он какой-либо информацией о случаях нарушения соглашения о невмешательстве в испанские дела и о прибытии большого числа самолетов в Испанию.

Иден ответил, что английское правительство не удовлетворено действием системы невмешательства. Однако, продолжал он, эта система была введена в результате соглашения между всеми европейскими странами в интересах мира в Европе. Я полагаю, продолжал Иден, что палата общин очень тщательно обсудит вопрос, прежде чем предпримет какие-либо действия, которые могут поставить эту систему под угрозу.

Отвечая на дополнительный вопрос, Иден заявил, что, как он полагает, действительно у той и другой стороны в Испании имеется много иностранных самолетов.

* * *

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Английское адмиралтейство вчера об'явило о своем решении послать флотилию тральщиков в целях облегчения работы эсминцев, выполняющих функцию морского контроля у южного и восточного побережья Испании. Тральщики будут выполнять эти патрульные функции в течение месяца.

ЗАКОНОПРОЕКТ О ВСЕОБЩЕЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 16 июня. (ТАСС). Правительство Чехословакии представило в парламент законопроект о всеобщей военной подготовке. Согласно законопроекту, военной подготовке подлежат все граждане Чехословакии, начиная со школьного возраста. До 17 лет военным воспитанием занимаются школы. С 17 до 21 года юноши и девушки проходят военную подготовку уже по специальностям: техническим, вспомогательным, санитарным и др. В законопроекте особое значение придается вопросам противовоздушной обороны. Изучение дела противовоздушной обороны обязательно для всех граждан обоего пола до 60-летнего возраста.

ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ ВЕЛИКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ТУРЦИИ

АНКАРА, 16 июня. (ТАСС). Турецкий премьер Исмет Иненю в своей речи на заседании Великого национального собрания (парламент) коснулся также пакта 4-х ближневосточных стран (Ирак, Иран, Афганистан и Турция). Исмет Иненю указал, что этот пакт является пактом ненападения и консультации. Он парафирован в настоящий момент между тремя странами. СССР и Англия, являющиеся непосредственными соседями этих стран, осведомлены о пакте. Как указал Исмет Иненю, Турция располагает данными, дающими основания ожидать с их стороны благожелательного отношения.

Тесные отношения между Турцией и странами, участвующими в этом пакте, уже обеспечены договорами, существующими отдельно между Турцией и каждой из этих стран. Поездка министра иностранных дел *Теффик Рюштю Араса в Багдад и Тегеран* предпринимается независимо от этого пакта.

Великое национальное собрание единодушно выразило правительству доверие. Сегодня сессия собрания закрылась.

Внешняя политика правительства Японии

ТОКИО, 16 июня. (ТАСС). По сообщениям ряда газет, в ближайшем будущем состоится конференция трех министров — Хирота, Сугияма и Ионай, на которой будут обсуждаться инструкции для японского посла в Китае Кавагое, выезжающего в Китай в двадцатых числах июня.

Газета «Кокумин», однако, указывает, *что конференция трех министров не ограничится* только обсуждением инструкций Кавагое, но займется пересмотром всей внешней политики Японии по всем вопросам.

Можно считать установленным, пишет газета, что внешняя политика Хирота будет основана на следующих принципах:

1. «Укрепление оси Берлин — Токио, созданной заключением германо-японского соглашения». Дипломатические отношения Японии с другими странами должны вращаться вокруг этой оси, хотя в то же время будут приняты меры к тому, чтобы «избегать излишних трений с другими державами, *насколько это окажется возможным*».

2. Реализацию континентальной политики Япония будет проводить по линии «сотрудничества между Китаем и Японией в интересах экономического развития Северного Китая», с целью установления взаимопонимания между Китаем, Японией и Манчжоу-Го.

3. Что касается СССР, то Хирота не намерен проявить никакой инициативы.

4. В области тихоокеанских проблем Япония будет избегать соперничества в морских вооружениях. Япония, однако, категорически отклонит всякие предложения о тихоокеанском пакте ненападения, вроде предложенного Лайонсом, поскольку уже существует «инструмент поддержания мира па Тихом океане».

5. Всем японским дипломатам за границей будет предложено неизменно раз'яснять иностранным правительствам, что основным принципом внешней политики Японии «служит не мир, основанный на сохранении статус-кво (существующее положение), но мир, основанный на международной справедливости».

Газета при этом подчеркивает необходимость «справедливого перераспределения источников *сырья, рынков и колоний* и обеспечения беспрепятственной торговли». Разумеется, добавляет газета, предстоящие англо-японские переговоры будут иметь значение лишь в том случае, если основные принципы японской внешней политики будут учтены при этих переговорах.

АНТИЯПОНСКИЙ МИТИНГ В ШАНХАЕ

ШАНХАЙ, 16 июня. (ТАСС). Газета «Шанхай Ниппо» сообщает, что на состоявшемся 12 июня в Шанхае митинге была принята резолюция протеста против суда *над руководителями антияпонской* «Всекитайской ассоциации национального спасения».

На митинге были приняты следующие требования: прекратить преследования арестованных руководителей ассоциации и немедленно освободить их, защищать патриотическое движение, предоставить свободу слова, союзов и собраний, поддерживать правительство в сопротивлении Японии, ликвидировать «восточно-хэбэйский режим», возвратить потерянные территории и вооружить весь китайский народ. *Эти предложения были внесены президиумом.*

Собравшиеся к этому добавили еще два предложения:

1. Организовать ассоциации национального спасения в различных пунктах страны.

2. Исключить из правительства японофильские элементы.

РУМЫНО-ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

БУХАРЕСТ, 17 июня. (ТАСС). Румынское телеграфное агентство сообщает, что 15 июня румынскими военными кругами был устроен обед в честь премьера Чехословакии Годжи. Румынский премьер Татареску провозгласил тост в честь Годжи и *дружественных отношений* между Чехословакией и Румынией. Татареску напомнил, что Малая Антанта стремится к установлению взаимоотношений между соседними государствами на базе плодотворного сотрудничества, протягивая руку дружбы всем народам, стремящимся к миру.

«*Будучи горячо преданными идее мира*, мы решили твердо защищать свое отечество и целостность границ, — сказал Татареску.—Гарантиями нашей силы остаются наши армии, наши соглашения и наш союз, который будет непрерывно усиливаться и укрепляться. Мы остаемся преданными уставу Лиги наций, которая, несмотря на свои колебания, остается мощной гарантией защиты права и сотрудничества между всеми народами».

В ответной речи Годжа заявил:

«Малая Антанта является орудием для защиты трех главных принципов *внешней политики, служащей миру* и прогрессу, а именно: принципов справедливости, безопасности и сотрудничества. Если правда, что мир неделим, то нужно понимать, что и безопасность неделима. Малая Антанта сделала все возможное для добрых отношений со своими соседями. Чехословакия проявляет инициативу в координации системы экономических и политических связей с нашими соседями в Дунайском бассейне, а также с великими державами, заинтересованными в моральном и экономическом прогрессе стран Центральной Европы. Консолидация Дунайского бассейна *вполне согласуется с духом Лиги* наций, сила которой возрастет постольку, поскольку она найдет серьезную опору в региональных пактах».

В заключение Годжа подчеркнул, что было бы роковой и непоправимой ошибкой сомневаться в солидарности Малой Антанты.

В связи с пребыванием Годжи в Бухаресте вчера вечером было опубликовано следующее коммюнике:

«Переговоры Годжи с румынскими государственными деятелями проходили под знаком глубокого взаимного уважения и дружбы и позволили констатировать полное единодушие по различным вопросам политического и экономического характера, затронутым в переговорах. Руководители правительств обоих дружественных и союзных государств с удовлетворением отметили успешные результаты политического сотрудничества *Чехословакии и Румынии*, которое становится с каждым днем все более полным и которое осуществляется в рамках Малой Антанты.

Переговоры между чехословацким и румынским премьерами касались также экономических отношений, существующих между Чехословакией и Румынией. В связи с этим были разрешены важные вопросы экономического и финансового порядка, интересующие обе страны. Годжа и Татареску подтвердили свое единодушие по вопросу о необходимости увеличить об'ем торговли между тремя странами Малой Антанты и еще больше укрепить их экономические связи. Относительно военных заказов, сделанных Румынией Чехословакии, Годжа и Татареску с удовлетворением констатировали, что эти заказы выполняются быстрыми темпами и что соглашение об их финансировании действует вполне удовлетворительно для обеих сторон.

Во время своих переговоров, — говорится далее в коммюнике, — Годжа и Татареску вновь подтвердили глубокую преданность представляемых ими государств уставу Лиги наций, принципы которого составляют основу взаимного сотрудничества этих стран, а также и их отношений с другими государствами. Что же касается возможности реформы устава Лиги наций, то Чехословакией и Румынией не будут приняты никакие изменения, направленные к ослаблению устава, а лишь такие изменения, которые способны его укрепить».

ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ НЕЙРАТА В ЛОНДОН

ЛОНДОН, 17 июня. **(Соб. корр. «Правды»).** Сообщения берлинских корреспондентов лондонской печати о том, что для германского правительства приглашение Нейрата в Лондон явилось «приятной неожиданностью», проливают свет на предстоящие англо-германские переговоры. Берлинский корреспондент «Таймс» пишет, что

«в германских кругах самый факт приглашения считается достаточно многообещающим, даже если переговоры и не приведут к определенным результатам. Зато контакт между германским и английским правительствами может привести к полезному для обеих стран сотрудничеству».

По словам корреспондента, главные расчеты Германия строит на том, чтобы внушить Англии, будто единственным способом сохранить европейский мир является заключение западного пакта 4 стран (а может быть, и 5 стран вместе с Польшей), который в основном имел бы контрольные функции и мог бы заменить Лигу наций.

О германских планах и надеждах, связанных с предстоящим визитом Нейрата в Лондон, сообщает «Манчестер гардиен». «Германская концепция, — пишет газета, — *может быть выражена в простой* формуле: Великобритания — мировая держава, Германия — держава континентальная».

Исходя из этого, Германия, по словам газеты, всячески старается умалить в глазах Англии *значение ее сотрудничества* с Римом.

«Ньюс кроникл» пишет, что Англия лишь в том случае будет приветствовать контакт с Германией, если он будет служить укреплению всеобщего мира. Инициатива в этом отношении, по словам «Ньюс кроникл», должна целиком исходить от германского правительства.

«Германия, — пишет газета,—должна показать свою готовность вернуться в Лигу наций, согласиться с заключением западного пакта, как части соглашения, которое должно обеспечить мир также в Восточной и Юго-Восточной Европе».

И. Ермашев.

* * *

ЛОНДОН, 16 июня. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Таймс» указывает, что главным предметом бесед будет вопрос об Испании. В то же время обозреватель утверждает, что не может быть и речи о ведении переговоров за спиной международного комитета.

ОТКЛИКИ В ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 16 июня. (ТАСС). Германская печать придает большое значение предстоящей поездке Нейрата в Лондон.

Чувствуя, что эта поездка Нейрата в *Лондон вызовет беспокойство в Италии*, германская печать стремится ее успокоить, в один голос заявляя, что поездка Нейрата в Лондон «ни в каком случае не означает отклонения Германии от оси Берлин — Рим».

САМОУБИЙСТВА В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 17 июня. В последнее время из германских газет бесследно исчезли сообщения о самоубийствах, раньше печатавшиеся в обильном количестве. Как передают, газеты перестали печатать хронику самоубийств по прямому указанию начальства.

По данным сводной еженедельной официальной статистики, количество самоубийств продолжает расти. За первые 20 недель 1937 года в 58 больших городах фашистской Германии покончили самоубийством 2.479 человек, за тот же период 1936 года—2.418 человек, а в 1935 году — 2.263 человека.

Не менее показательны официальные данные о росте смертности. За тот же период в 58 больших городах фашистской Германии в 1937 году умерли 100.340 *человек, а в 1936 году—93.322 человека.*

А. Климов.

Рост цен в Италии

РИМ, 16 июня. (ТАСС). Цены в Италии растут беспрерывно, снижая и без того нищенский жизненный уровень самых широких слоев населения.

По официальным данным, опубликованным в «Газетта Уффичиале», даже оптовые цены выросли по сравнению с маем прошлого года на 16 проц. В действительности продукты первой необходимости вздорожали гораздо больше.

В связи с вооружениями в последнее время также резко поднялись цены на металл и металлические изделия. Газета «Соле» сообщает, что распоряжением властей цены на чугун повышены на 70 лир за тонну, на чугунный лом — на 170 лир, на железный лом — на 120 лир, на *листовое железо* — на 230 лир, на *спецсталь*— на 250 лир за тонну.

УГРОЗА НЕУРОЖАЯ В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 16 июня. (ТАСС). За последнее время в польской печати появился ряд заметок о плохих видах на урожай в ряде воеводств в связи с засухой. Газета «Курьер польски» посвящает этому вопросу передовую статью, в которой указывает на ожидаемые последствия засухи, господствующей теперь на территории почти всей Польши. Особенно тяжелое положение в центральных и западных воеводствах.

Засуха угрожает сорвать в этом году польский экспорт зерна и может поставить страну перед необходимостью импорта зерна из-за границы.

ГОЛОДОВКА БЕЗРАБОТНЫХ В ГДЫНЕ

ВАРШАВА, 16 июня. (ТАСС). По данным газеты «Дзенник людовы», в портовом городе Гдыне находится свыше 12 тысяч безработных, которые вместе с семьями «составляют 39 тыс. человек, лишенных хлеба, заработка, будущности». Это почти половина населения Гдыни.

На почве безысходной нужды в Гдыне возникли волнения среди безработных. 14 июня 500 безработных заняли здание биржи труда и, засев в нем, об'явили голодовку.

КОНТРАБАНДНОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКИХ ФАШИСТОВ

ПАРИЖ, 16 июня. (ТАСС). В ночь на 14 июня неизвестными лицами был ранен выстрелами из револьвера некий Жуанно. Полиция обнаружила в занимаемом им помещении многочисленные документы, свидетельствующие о том, что Жуанно занимался контрабандой оружия. По сообщению «Юманите», Жуанно признался на допросе у комиссара полиции, что он является членом фашистской «французской социальной партии».

«Юманите» указывает, что фашист Жуанно занимался контрабандной торговлей оружием, и выражает убеждение в том, что оружие было предназначено для членов «французской социальной партии». «Юманите» требует ареста де ля Рока и разоружения и роспуска фашистских лиг.

БРЮССЕЛЬ, 16 июня. (ТАСС). На франко-бельгийской границе в автомобиле, в *котором ехали 4 бельгийца*, направлявшихся во Францию, обнаружен легкий пулемет германского производства и 2.500 патронов. По всем данным, эти лица занимались контрабандным провозом оружия в большом размере.

Не исключено, что это оружие шло в адрес французских фашистов, так называемой «социальной партии» де ля Рока.

ОТРЯД ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ В ДАНЦИГЕ

БЕРЛИН, 17 июня. (ТАСС). Вчера в *Данциг четырьмя специальными поездами* прибыл отряд германских фашистов в 500 человек, возглавляемый руководителем так называемого «трудового фронта» Леем и другими фашистскими лидерами.

ВОЛНЕНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПРОВИНЦИИ ИНДИИ

По сообщению агентства Рейтер из Симлы (Индия), отряд англо-индийских войск, прокладывавший дорогу к юго-востоку от «лагеря коронации» в Вазиристане (Индия), был обстрелян отрядом туземцев. Произошло *столкновение*. Действия англо-индийских войск были поддержаны легкими танками. Отряд англо-индийских войск потерял двух человек убитыми и двух — ранеными. Туземцы потеряли 10 человек убитыми и ранеными. (ТАСС).

Карта дрейфа станции «Северный полюс».

ЖИЗНЬ НА ЛЬДИНЕ

Москва. Редакции «Правды»

Станция «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС», 17 июня. **(Радио).** Скоро исполнится месяц нашего пребывания на льдине, двигающейся вместе со льдами в центре Полярного бассейна.

Жизнь зимовки бьет ключом. Мы не замечаем хода времени. День наш складывается таким образом: в 6 часов утра — побудка, производим первые метеорологические наблюдения, начинает работать наша радиостанция. Она передает результаты научных наблюдений.

После этого завтракаем и приступаем к дневным работам. Солнце одинаково светит нам круглые сутки. Наступление вечера мы угадываем по общей усталости и зверскому аппетиту. Ложимся спать в первом часу ночи.

Ежедневно проверяем состояние льда около наших трех основных баз с продуктами и снаряжением. Не угрожает ли им опасность отколоться вместе со льдом от нас или быть поглощенными трещиной? Наша снежная кухня не выдержала жара примусов и растаяла. Будем строить новую из парусины.

Двое суток не отходили от лебедки — делали гидрологическую станцию. Старались нащупать верхнюю границу слоя теплой атлантической воды. Добытые сведения являются чрезвычайно интересными. Подробно о результатах наблюдений сообщим дополнительно. П. Ширшов занят сейчас их обработкой. В жилой палатке мы устроили специальный столик для хранения взятых с глубины проб воды, которая не должна замерзать до обработки. Мы вдвоем обследовали трещины вокруг *нашего ледяного поля. Мы находимся* на острове, окруженном каналом шириной от десяти до двенадцати метров.

Федоров продолжает магнитные наблюдения.

Наша собака носится с оглушительным лаем по ледяным просторам, выслеживая воображаемого медведя. За беспричинный лай и ложную тревогу «Веселому» крепко попадает.

И. ПАПАНИН, Э. КРЕНКЕЛЬ.

СУД НАД БЫВШИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ШИРЯЕВСКОГО РАЙОНА

ШИРЯЕВО, 17 июня. **(Корр. «Правды»).** Выездная сессия Верховного суда Украины закончила судебное следствие по делу бывших руководителей Ширяевского района. Факты грубого администрирования и произвола руководителей сельских советов, о которых в течение трех дней рассказывали суду свидетели — колхозники сел Вторая Викторовка, Григорьевка, явились результатами гнилой системы руководства, которую культивировали Талдыкин, Кривошей, Гриненко и др. Фурману, Карпову, Коровелко, *Пугачу нечего было бояться*, так как районные руководители не слышали голоса колхозников, сами издевались над советскими законами.

Разве мог принять какие-либо меры заместитель секретаря райкома Кривошей, если он сам издевался над колхозниками артели им. Шмидта при закупке хлеба.

Кривошей — чуждый человек, случайно попавший в партию. В 1934 году он исключался из партии за правооппортунистическую практику.

Почти все обвиняемые пытались общими разговорами прикрыть вопиющие факты нарушения революционной законности. Только после вопросов прокурора бывший председатель райисполкома Гриненко вынужден был признать, что райисполком выносил решения о незаконном разделе земли колхозов, пытался насильно забрать землю колхоза им. Сталина.

Гриненко поставил на руководящие посты *своих людей — троцкистов* Марнусевич, Шрайман. Сомнительной была партийность самого Гриненко. Три года назад он исключался за антигосударственные тенденции.

Как на все это смотрел партийный руководитель района Талдыкин? Человек с большим партийным стажем, но потерявший бдительность, он не прислушивался к голосу масс. Излюбленным методом руководства Талдыкина было грубое администрирование, запугивание.

Сегодня утром с обвинительной речью выступил генеральный прокурор Украины Железногорский. Обобщая материал процесса, прокурор говорит о том, что ширяевское дело имеет большое политическое значение, так как речь идет о нарушении советских законов, нарушении прав советских людей.

Заканчивая свою речь, прокурор заявляет, что только сильная власть, опирающаяся на народ, имеет возможность *открыто говорить о недостатках*, вскрывать болячки, учить и воспитывать на этом массу. Сидящие на скамье подсудимых нарушители советских законов примазались к власти, они не представляют ее, это разложившиеся люди, к которым необходимо применить суровое наказание.

А. БАЕВ.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Массовое отравление. Вчера днем в Москве, на учебно-производственном кожевенном комбинате по Большой Богородской улице, дом № 38, у работниц заготовочного и цеха детской обуви неожиданно появилась рвота, сердечная слабость и головная боль. Вызванный на место происшествия врач «Скорой помощи» констатировал отравление парами бензина. Отравилось 17 человек. Некоторым из них медицинская *помощь была оказана на месте*. Девять наиболее пострадавших работниц доставлены в каретах «Скорой помощи» в Благушинскую больницу.

Расследование ведет прокуратура Сокольнического района.

НОВЫЕ КНИГИ

Партиздат ЦК ВКП(б) *выпустил книгу* «Георгий Димитров», в которую вошли: речь на лейпцигском процессе 16 декабря 1933 г., доклад и заключительное слово на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала в августе 1935 г. и заключительная речь на закрытии VII конгресса Коминтерна.

Книга открывается приветствием Д. Мануильского тов. Г. Димитрову в связи с его возвращением после лейпцигского процесса (март 1934 г.). Значительное место в книге занимает очерк С. Благоевой об отдельных моментах жизни и борьбы Г. Димитрова.

В книге 210 страниц; тираж — 5.000 экз. Цена в переплете 5 руб.

ХРОНИКА

Редакцией «Правды» получено письмо от бывшей жены Якира, осужденного по *делу военно-шпионской группы*, в котором она отрекается и проклинает своего бывшего мужа, как изменника и предателя родины.

МЕТАЛЛ ЗА 15 ИЮНЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	44,3	40,5	91,4
СТАЛЬ	56,3	48,6	86,4
ПРОКАТ	43,0	36,5	84,9

УГОЛЬ ЗА 15 ИЮНЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	399,0	336,6	84,4
ПО ДОНБАССУ	233,7	206,4	88,3

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 16 ИЮНЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	219	140	63,9
Автомашин легковых (ЗИС)	16	3	18,7
Автомашин грузовых (ГАЗ)	433	389	89,8
Легковые «М-1»	74	60	81,1

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

16 июня на железных дорогах Союза погружено **100.160** вагонов — **105,4** проц. плана, выгружено **97.469** вагонов — **100,8** проц. плана.

В ТЕАТРАХ И САДАХ:

БОЛЬШОЙ — утро — бал. Бахчисарайский фонтан, веч. — Тихий Дон; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — утро — Чио-Чио-Сан, веч. — Царская невеста. 19 июня спектакль отменяется. Деньги возвращаются по месту покупки билетов в декадный срок. Места ударников аннулируются; КАМЕРНЫЙ—спектакля нет; ГОСТРАМ (в пом. т-ра Революции) — Как закалялась сталь; РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ — Мечта, пьеса в 3 актах Героя Советского Союза М. В. ВОДОПЬЯНОВА. Билеты со штампом «Трактирщица» действительны; ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ (в пом. т-ра им. Вс. Мейерхольда) — Слава.

ЦПКиО им. Горького ЗЕЛЕНЫЙ ТЕАТР. 21 ИЮНЯ и ЕЖЕДНЕВНО Специальная постановка «БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН». Хореографическая поэма в 2 действ. по А. С. ПУШКИНУ. Постановка режиссера балетмейстера, орденоносца Р. В. ЗАХАРОВА. Н. в 9.30 в. Цены местам от 2 до 8 руб. Подробности в афишах.

ЦПКиО им. ГОРЬКОГО. ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО Ленинградск. Теа-джаз-буфф, Бертроф и большая эстрадная программа. Конферансье Е. А. Евгеньев. Дирижер А. Я. Понрес. Начало в 9 час. вечера.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-88; Партийного—Д 3-10-86; Соц. строительства — Д 3-11-12; Военного — Д 3-32-67; Сельскохозяйственного — Д 3-10-88; Промышленности и транспорта — Д 3-11-04; Торгово-финансового — Д 3-10-84; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Писем — Д 3-15-69 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местной сети — Д 3-15-47; Фельетонов — Д 3-33-65; Критики и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационного — Д 3-33-85; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщить по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—29835. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 449.